

ДИСЦИПЛИНА

Пьеса написана в 2021 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» (организаторы: театр «Старый дом» (Новосибирск), театр «Практика» (Москва), «Чехов-центр» (Южно-Сахалинск) и Калининградский областной драматический театр).

Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

ХОЛОДНОЕ МЕРЦАНИЕ ЗВЁЗД

триллер

Станислав Росински

Действующие лица

Лица - 43

Илья - 43

Виталий - 20-30

СЦЕНА 1

Мрак. Единственное освещение - от тусклого фонаря с улицы. За окном - ливень, сопровождаемый редкими взрывами грома. Зброшенная квартира дома под снос. Увеличенная планировка: совмещённая с кухней большая комната. Обгорелые обои на стенах. Ветхая мебель: двуспальная кровать, накрытая пыльным покрывалом, в центре комнаты - стол, на нём две свечи. Два стула. В углу - пошарпанный кухонный гарнитур, на нём так же стоит несколько дешёвых свечек. Холодильник. Под потолком - две лампочки. Несколько окон, какие-то забиты фанерой. В левой части - входная дверь. По стенам висят дешёвые китайские гирлянды. Сбоку - единственная картина: открытая пустая клетка для попугая над распахнутым окном. За окном - летний лучезарный день, молодость, свобода. Картина довольно крупного размера.

Входят ИЛЬЯ (43) - среднего роста мужчина, одетый несколько старомодно-вальяжно, но дорого - светлые пиджак, джинсы, дорогие кроссовки; и ЛИКА (43) - строгая, но миловидная невысокая брюнетка в чёрном платье и с причёской каре. У неё на плече - хлопковая белая сумка. Оба промокли.

Лица закрывает дверь и прислоняется спиной к стене. Долгим тёмным взглядом смотрит на Илью. Тот подходит к ней, приближает к её лицу своё, однако поцеловать не смеет. В этот момент у него звонит телефон. Илья тушует, делает два шага в сторону. Отклоняет вызов.

ЛИКА (*тихо*). Давно приехал?

ИЛЬЯ. Сегодня...

ЛИКА (*пауза*). Ты следил за мной?

Илья улыбается, как ребёнок, застигнутый врасплох.

ИЛЬЯ. Что? Нет!

ЛИКА (*пауза*). Я знала, что ты в городе.

ИЛЬЯ. Откуда?..

ЛИКА. Просто знала.

Илья снова наивно улыбается. Он осматривает помещение.

ИЛЬЯ (*усмехаясь*). Куда ты меня привела?

Лица включает свет - загорается единственная лампочка, вторая не горит.

ЛИКА (*улыбается, дразнит*). Боишься?

ИЛЬЯ. Если скажешь, что ты тут живёшь, то да, немного жутковато.

Ли́ка садится за стол, достаёт из сумки платок и устало протирает им промокшее под дождём лицо.

ЛИКА. Здесь ты сможешь переждать дождь.

ИЛЬЯ. Надеюсь, он скоро кончится. Я бы сюда и днём не стал заходить, если честно.

ЛИКА. Почему же зашёл?

ИЛЬЯ (*помолчав*). Я... Просто шёл... За тобой...

Они смотрят друг другу в глаза. Пауза затягивается.

А правда, что здесь?

Ли́ка достаёт из сумки электронную сигарету, закуривает.

ЛИКА. Мой дом.

ИЛЬЯ (*улыбается*). Серьёзно?

ЛИКА. Ага.

ИЛЬЯ (*не верит*). Нет!

ЛИКА. Угу. Ну, живу не тут конкретно. Там.

Кивком головы она указывает наверх.

ИЛЬЯ (*не понимает*). Дом же заброшенный! Ты тут живёшь?!

ЛИКА. Угу.

ИЛЬЯ. Тут же нет коммуникаций!

ЛИКА. Ну, кое-что ещё осталось, как видишь... (*Кивает на лампочки*). Но - да. Работает через раз.

ИЛЬЯ. Но почему ты тут?!

ЛИКА. Ну... это ведь целый дом! И он мой. У меня тут столовая и гостиная. А наверху - мастерская.

ИЛЬЯ. И тебе тут... нормально?

В этот момент лампочка тухнет, но почти сразу же загорается.

ЛИКА (*немного иронично*). Ты боишься за меня?

ИЛЬЯ. Ну... Да...

ЛИКА. У дома плохая слава. Сюда точно никто не придёт.

ИЛЬЯ. Даже бомжи и наркоманы?

ЛИКА (*нараспев*). Даже маньяки и извращенцы.

ИЛЬЯ (*напрягаясь*). Ты... Прямо уверена?

Ли́ка улыбается и пожимает плечами. Они молчат.

ИЛЬЯ. Ну а... Что за плохая слава у дома? Тут убили, что ли кого?

ЛИКА. Серьёзно, хочешь знать?

ИЛЬЯ. Ну... да...

В этот момент у Ильи снова звонит телефон. Он вздрагивает, бегло смотрит на экран, вздыхает, ставит на вибро, быстро пишет смс, кладёт на стол.

ИЛЬЯ. По работе там... всё... Всё, теперь не побеспокоят.

Лица молчит.

ИЛЬЯ. Ну, так что... Расскажешь?

ЛИКА. Хорошо. В этом доме жил попугай.

ИЛЬЯ *(улыбается)*. Попугай?

ЛИКА. Угу. Его звали Жако. Умный, весёлый, общительный. Прямо в подъезде тут клетка его висела. По утрам, когда все шли на работу, он говорил: «Добрррррое утрррро, стрррррана!». А вечером встречал всех: «Как прошёл день, дорогуша?». Жители дома любили его. Его подарили одной девочке. Но тот, кто дарил, не знал, что у неё аллергия на птиц. И всё-таки, девочка любила своего Жако. Кормила его и меняла газеты в клетке. Она выходила к нему в подъезд в противогазе.

ИЛЬЯ *(улыбается)*. Что?!

ЛИКА. Да, это было забавно. И мило. Однажды девочка с мамой уехали на несколько дней. Оставили птице корм на неделю, воды. Но на второй день Жако заскучал. Они вообще не могут долго без общения. И он начал кричать, шуметь и вообще - надоедать жильцам. *(Замолкает на время)*. Чтобы птица не мешала, кто-то бросил ему в клетку горящую бумажку. И накрыл тряпкой. И бедный Жако просто задохнулся.

ИЛЬЯ *(пауза)*. Он же кричал, наверное... И никто не вышел?

ЛИКА *(пауза)*. Когда девочка вернулась и узнала о том, что случилось, она сильно загрустила. Перестала ходить в школу, гулять. И через два месяца умерла.

Говорили, что она наглоталась маминого снотворного...

ИЛЬЯ. Что?!..

Тягостное молчание.

ИЛЬЯ. Сколько ей было?..

ЛИКА. Восемь.

ИЛЬЯ. Восемь...

Оба молчат.

ЛИКА. А потом дом сгорел. И все, кто в нём был - погибли.

ИЛЬЯ. Как это? В смысле - все? Прямо - все? Никто не выжил?

ЛИКА. Никто. Свидетели говорили, что слышали крики и стук людей из дома, из окон, из квартир. Но никто так и не смог выбраться.

ИЛЬЯ *(пауза)*. Это... Байка какая-то.

ЛИКА. С тех пор это место считается проклятым. Застройщики не зарятся на эту землю, потому что знают, что дело проигрышное.

ИЛЬЯ *(пауза)*. И ты веришь в это?

ЛИКА (*улыбается*). Главное - веришь ли ты.

ИЛЬЯ (*пауза*). Ну а ты... Не боишься тут жить?

ЛИКА. Ну... Иногда я просыпаюсь среди ночи, потому что мне кажется, что дом загорелся. И я лежу - и горю, горю... Как одинокая звезда во вселенной. Но вместо тепла чувствую холод.

ИЛЬЯ (*пауза*). Правда?

ЛИКА (*не выдерживает серьёзности*). Ну, я же шучу, ну чего ты!

ИЛЬЯ. Шутишь?..

ЛИКА. Ну, конечно.

ИЛЬЯ. Ну, ты даёшь...

ЛИКА (*усмехается*). Если захочешь уйти - я пойму.

ИЛЬЯ. А ты - здесь?

ЛИКА. Я - здесь.

ИЛЬЯ (*неуверенно*). А может... поедем ко мне, в гостиницу?

ЛИКА. Зачем?..

ИЛЬЯ. Ну... Там всё-таки уютнее как-то...

ЛИКА (*иронично*). И что же мы там будем делать?

ИЛЬЯ. Мы... Ну...

ЛИКА. Мне здесь вполне уютно.

Она достаёт зажигалку и поджигает несколько свечей.

ИЛЬЯ. Да?

ЛИКА. Если хочешь, можем вызвать тебе такси.

Она подходит к столу, но не садится.

(*Тихо*). Поедешь?

Илья тоже подходит к столу, берёт телефон. Они стоят близко-близко, она спиной к столу, он - лицом - и не шевелятся. Они смотрят друг на друга.

ИЛЬЯ. Я... Лучше я останусь.

ЛИКА. Ну, как хочешь.

Лица вновь обретают бытово-невозмутимое настроение, отходит к холодильнику. Илья машинально кладёт телефон обратно на стол.

ИЛЬЯ. Я... Не помешал вообще?

ЛИКА. У меня тут где-то немного вина оставалось...

Она достаёт две банки пива из холодильника, смотрит на них, раздумывая.

Хм. Только пиво... Дешёвое.

ИЛЬЯ. Ничего! Сойдёт.

Она протягивает ему банку. Щелчок, Илья пьёт.

ЛИКА. Расскажешь о себе? Что у тебя нового?

Она тоже открывает банку и садится за стол, а Илья садится напротив. Лика ловко наливает пиво в небольшой аккуратный стакан.

ИЛЬЯ. Ну, так... Не думаю, что эйчар тебя заинтересует.

ЛИКА (*усмехается*). Что правда - то правда.

Она делает совсем небольшой глоток и ставит бокальчик на вынутую откуда-то крафтовую подставку для стаканов.

ИЛЬЯ (*несколько обижаясь*). Вообще-то, работа интересная. Да и... И деньги неплохие.

ЛИКА. Что ж, я очень рада за тебя. Правда... Хотя ладно. не важно.

ИЛЬЯ. Что не важно? Ну, договаривай!

ЛИКА (*вздыхает*). Просто... Ты же был таким режиссёром!.. Ты писал, ты создавал, ты творил!.. Ты был... настоящий! И ты это так просто бросил?..

ИЛЬЯ. Я и сейчас в каком-то смысле... настоящий.

ЛИКА (*с надеждой*). Ты... Всё ещё пишешь?

ИЛЬЯ (*молчит*). Нет...

ЛИКА (*пауза, затем декламирует*). С моря воздух свежий, гаснет город / В тёмно-синем небе мерцают звёзды / Их далёкий свет совсем не греет, / Но утешает. / Их далёкий свет мерцает смутно / В тёмно-синем море погаснет город / Но холодный ветер застынет в небе / Словно дыханье. / Но холодный ветер подует с моря / В тёмно-синем взгляде твоём печальном / Я увижу город далёкий, мёртвый / И что-то вспомню...

Освещение тревожно мерцает, на мгновение погружая их во тьму.

ИЛЬЯ. Ты помнишь... Это странно.

ЛИКА. Я помню всё.

ИЛЬЯ (*улыбается*). Только тебе нравилось, что я тогда делал. Ну, что я сделал?

Тогда все что-то делали... Я был таким же.

ЛИКА. Но ни у кого не было меня.

ИЛЬЯ (*пауза*). Это правда...

Они молчат.

ЛИКА. Ты меня сразу узнал?

ИЛЬЯ (*думает*). Ты слишком сильно похожа на себя.

ЛИКА (*улыбается*). Это комплимент?

ИЛЬЯ. Ну... в общем...

И снова молчание.

ЛИКА. Что почувствовал? Когда меня увидел...

ИЛЬЯ (*думает*). Что... (*улыбается*). Наверное, немного опешил.

Ли́ка кладёт на руку Ильи свою руку. Илья застывает, боясь пошевелиться. Они смотрят друг другу в глаза.

ЛИКА (*тихо и задумчиво*). Опешил... Хорошее слово. Не эйчаровское.

Илья, будто подверженный некоему гипнозу наклоняется к Лике, чтобы поцеловать. Вдруг наверху вдалеке раздаётся беспокойный стук: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! Илья вздрагивает и поднимает голову.

ИЛЬЯ. Что это?

Ли́ка насторожена. Она прислушивается. Тишина. Вдруг стук повторяется: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ!

ЛИКА. Слушай. посиди тут, хорошо?

ИЛЬЯ. В смысле?

ЛИКА. Мне надо быстро сходить, кое-что проверить. Посиди тут, пожалуйста.

ИЛЬЯ. Ты туда одна хочешь?

ЛИКА (*улыбается*). Илья, серьёзно. Всё нормально.

ИЛЬЯ. В смысле - нормально? Там кто-то пришёл явно. Не боишься одна?

ЛИКА. Никто не пришёл. Это просто ветер.

Наверху снова повторяется агрессивный стук в дверь: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ!

ИЛЬЯ. На ветер не очень похоже!

ЛИКА. Да точно тебе говорю. Тут такое постоянно. Какая-нибудь створка просто бьётся.

ИЛЬЯ. Нет, слушай. Одна ты не пойдёшь, окей? Я с тобой.

Он порывается идти, но Ли́ка преграждает путь.

ЛИКА. Илья, не нужно. Это обычное дело. Правда.

ИЛЬЯ. Но почему я просто не могу пойти с тобой?

ЛИКА (*строго*). Потому что у меня там бардак. Я тебя очень прошу. Пожалуйста. посиди тут.

ИЛЬЯ. Точно?

ЛИКА (*немного смягчаясь*). Точно. Я скоро.

ИЛЬЯ (*вслед*). Только недолго...

Ли́ка уходит. Тишина. Лампа производит затянувшееся мерцание, на несколько мгновений погружая пространство во тьму. И снова свет. Илья прислушивается к

тому, что происходит наверху. Но ничего не слышно. В доме абсолютная тишина. Лампа снова гаснет и вновь разгорается. Вдруг в этой крошечной тишине на столе вибрирует телефон Ильи. Илья вздрагивает и берёт трубку.

ИЛЬЯ (*говорит с ребёнком*). Алло? Привет, привет, сынок...

Он немного беспокойно прохаживается по полумраку комнаты.

И я тоже скучаю... Очень сильно. Твой костюмчик? Не видел, Петь. Ты у мамы спрашивал? Ну, не расстраивайся, он найдётся! А не найдётся - купим новый, да? Ну, я знаю, что ты его любил, да. Коричневый, да, красивый. Но мы купим такой же, да? Ну, вот и хорошо. Я... Мне сейчас не очень удобно говорить...

Лампа снова мерцает и ГАСНЕТ, погружая пространство во мрак. Горят лишь свечи, подрагивая от лёгкого сквозняка. Илья поворачивается к лампе растерянно.

Петюнь... Маме трубочку дай... Пока, пока. (*Говорит со взрослым*). Да... Да вот, иду уже спать... Да. Лада, ну, я же написал. Что? Нет. Нет. Нет, Лада, я не видел его коричневого костюмчика Adidas. Я уже с ним об этом только что поговорил. Всё? Да. Хорошо. Да, всё нормально. Нет.

В это мгновение от сильного ветра распахивается окно. Илья снова вздрагивает. Шум ливня врывается в комнату. Илья поспешно идёт к окну, чтобы закрыть его.

(*Улыбается, пытаясь успокоить*). Лада, да всё нормально у меня, правда... Ничего не случилось. Это просто... Тут просто ветер сильный на улице. Ну, да, не закрыл окно плотно! Всё, теперь закрыл. Твои предчувствия беспочвенны. Не выдумывай. Всё нормально. Хорошо? Да. Обещаю... Да. Целую. Не волнуйся. Завтра утром перед поездом позвоню. Сейчас не очень удобно... Да просто... Да. Всё нормально. Всё. Пока.

Он кладёт трубку, берёт со стола горящую свечку, подходит к лампе, бьёт её ногтем по стеклу.

ГОЛОС ЛИКИ. Они тут часто перегорают.

Илья вздрагивает. Из темноты появляется Лика. В её руке - новая лампочка.

ЛИКА. Тут просто сыро. И нестабильное напряжение.

Она проходит в комнату, как кошка.

ИЛЬЯ. Ты меня напугала.

ЛИКА. Извини, не хотела. С кем ты разговаривал?

ИЛЬЯ. Я... Да так... Не важно, в общем.

ЛИКА. Что-то срочное?

ИЛЬЯ. Не бери в голову. Просто там... По работе, короче. У тебя там всё

нормально?..

Ли́ка вкручивает лампочку в плафон и садится за стол. Из своей наплечной хлопковой сумки она достаёт бутылку вина.

ЛИКА. Смотри, что у меня есть.

ИЛЬЯ. Ого! Класс. Так что там наверху?

Ли́ка достаёт следом штопор.

ЛИКА. Окно было неплотно закрыто просто. Как я и говорила. Откроешь?

Илья откупоривает бутылку красного вина, разливает его в гранёные стаканы, вынутые Ликой из одного из гарнитурных шкафов. Ли́ка поднимает свой стакан.

ЛИКА. Ну? За что выпьем?

ИЛЬЯ (*задумывается*). За этот вечер?

Ли́ка улыбается, выпивает. Они молчат какое-то время, глядя друг на друга.

ИЛЬЯ. Ну, а ты?

ЛИКА. Что - я?

ИЛЬЯ. Ну... что у тебя? Как ты, где ты сейчас?

ЛИКА. Я - осталась собой.

ИЛЬЯ (*улыбается*). Ты мне намекаешь на что-то?

ЛИКА. На что?

ИЛЬЯ. Ну... что я изменился. Стал эйчаром. Продался. Всё предал.

ЛИКА. Нет, ну что ты. Я всегда верила в тебя. И знала, что у тебя получится всё, за что бы ты ни взялся.

ИЛЬЯ (*пауза*). Картины продаются?..

ЛИКА (*улыбается*). Если ты думаешь, что я живу тут, потому что у меня нет денег - ты ошибаешься.

ИЛЬЯ. Я не это имел в виду.

ЛИКА. Но ведь мысль мелькнула? Признайся.

ИЛЬЯ (*улыбается*). Нет. Просто...

ЛИКА. Просто - что?

ИЛЬЯ. Просто... Я увидел, что у тебя тут висит всего одна картина, и я подумал...

ЛИКА (*перебивает*). Все свои картины я выгодно продала, а себе... оставила только одну.

ИЛЬЯ. Ого! Так тебя можно поздравить?

ЛИКА. В каком-то смысле.

ИЛЬЯ (*указывает на картину*). Я посмотрю?

ЛИКА. Как хочешь.

Илья подходит к картине и внимательно изучает её.

ИЛЬЯ. Открытая клетка. А за окном - разгар летнего дня. Птицы внутри нет.

Возможно, она улетела...
ЛИКА. Или умерла.

Илья смотрит на Лику, пытаясь понять, шутит ли она.

ИЛЬЯ. Классная картина.

ЛИКА. Ты мне льстишь.

ИЛЬЯ. Нет! Твои сюжеты всегда были сложными, а тут... Всё понятно.

ЛИКА (*усмехаясь*). Не думаю, что это хорошо.

ИЛЬЯ. Иногда - да...

Они смотрят друг на друга, словно зачарованные.

ЛИКА (*тихо*). Почему ты приехал?

ИЛЬЯ (*так же тихо*). Не знаю...

Молчание. Вдруг наверху, где-то вдалеке включается музыка - Pink Floyd «Echoes».
Илья смотрит наверх.

ИЛЬЯ. Что это?

Но на его вопрос Лика не отвечает. Она закрывает глаза, наслаждаясь песней.

ИЛЬЯ. Лик... Это откуда музыка?

Лика встаёт и расслабленно танцует.

ИЛЬЯ. Лика!

Она с улыбкой смотрит на Илью и протягивает ему руки.

ЛИКА. Потанцуешь со мной?

ИЛЬЯ. Что происходит?

ЛИКА. Какая разница?

ИЛЬЯ. Я не понимаю...

ЛИКА. Ну, какой ты смешной!

ИЛЬЯ. Да что происходит?!

ЛИКА. Ты бы себя видел...

ИЛЬЯ. Ну а что? Ты только что говорила, что в доме никого! И тут вдруг эта музыка! что я должен думать?!

Лика достаёт из сумки свой смартфон, показывает Илье.

ЛИКА. Портативная колонка... Блютус... Тебя так легко разыграть!..

Илья приходит в себя.

ИЛЬЯ. Разыграть?

ЛИКА. Ну, конечно! Ты бы видел своё лицо!..

Илье уже и самому смешно, но одновременно стыдно за себя. Лика включает жёлтые гирлянды, создавая удивительную атмосферу. Затем протягивает Илье руки. Илья неуверенно подходит к ней и берёт за руки. Они медленно танцуют.

ЛИКА. Помнишь эту песню?..

ИЛЬЯ (*помолчав*). Конечно...

Они молчат, отдаваясь воспоминаниям.

ЛИКА (*улыбается*). Ты тогда такой серьёзный пришёл. Костюм надел.

ИЛЬЯ (*улыбается и зажмуривается от лёгкого стыда*). Да, видок у меня тогда был...

ЛИКА. И ты такой - я на минутку! А лицо - такое напряжённое. Я подумала - в туалет, что ли.

ИЛЬЯ. Я, помню, подхожу к гитаристу... В кафе там, помнишь, группа играла... И говорю... У меня тут магнитофон. Там песня на кассете. Можно я сейчас просто микрофон к колонке приставлю, а перед этим пару слов в микрофон скажу?

Мафон в пакете, кстати, принёс... И гитарист такой - усатый такой дядька смурной - он такой, как будто ничего не слышал - такой - «чо»?

Им с Ликой весело вспоминать тот случай.

ЛИКА. А я сижу за столом... Крутая, расслабилась, вина выпила. И тут вдруг ты - в колонках - «прошу минуту внимания! Сегодня я хочу поздравить одну выдающуюся девушку с её днём рождения и подарить ей песню британской группы Pink Floyd «Echoes».

ИЛЬЯ. Ну... я хотел сказать «посвятить», но получилось «подарить».

ЛИКА. И теперь песня моя. (*Ирония*). Я, если без денег когда останусь, продать её всегда смогу. Скажу - ты подарил.

ИЛЬЯ (*улыбается*). А если рассудить... Почему можно подарить ракушку, которая ничья, и можно подарить звезду, которая ничья? Но нельзя подарить песню, которая, как и всё сущее на земле - ничья?

ЛИКА. Как космос. как единое поле. Вещи теряются и стареют. А звёзды, даже когда умирают, продолжают мерцать. И их мерцание настигает нас ещё многие, многие годы. как свет прошлого. Как музыка.

Они молчат, медленно покачиваясь под музыку.

ИЛЬЯ (*совсем тихо*). Прости меня...

Лика прячет своё лицо у него на груди. Но Илья берёт её голову руками, смотрит ей в глаза - и целует. Лика сначала поддаётся этому соблазну, но почти тотчас отстраняется.

ЛИКА. Нет.

Илья смотрит ей в глаза. И вдруг снова пытается поцеловать. На этот раз она поддаётся поцелую дольше. Она берёт его за руки и ведёт к кровати. Они ложатся на кровать и так лежат, продолжая целовать и гладить друг друга под музыку. Песня заканчивается. Илья снова целует Лику. Лампочка мерцает - и свет гаснет, погружая комнату в абсолютную тьму.

СЦЕНА 2

Утро. Солнечные лучи просачиваются сквозь окна и щели ветхого здания. Илья спит на расстеленной кровати в той же комнате. На столешнице стоит древний портативный телевизор, по нему идёт мультфильм про Дидюку («Подарок для слона», СССР, 1984). Лика жарит яичницу на портативной древней плитке и посмеивается происходящему на экране. На ней теперь синее платье. На голове - небольшой коричневый бантик в крапинку - как у Дидюки. На стене - картина с прежним сюжетом, но нарисованная в более экспрессивной технике. Илья сладко потягивается, и вдруг понимает, где он. Он дёргается на кровати, резко встаёт. Но тут же осознаёт, что на нём ничего нет - и прикрывается простыней.

ИЛЬЯ. Я... Сколько времени?

ЛИКА. Уже почти полдень.

ИЛЬЯ. Полдень?! Чёрт... Блин, Лик... Я должен... Я должен уже идти... Извини.

ЛИКА. Куда? Сегодня выходной. Остайся!

ИЛЬЯ. Мне... У меня сейчас важный звонок.

ЛИКА. Ну и звони отсюда...

ИЛЬЯ. Лик... извини...

Он встаёт, обернутый простыней и ходит по комнате, в поисках своей одежды.

Мне правда надо... Давай... Давай мы ещё вечером созвонимся, встретимся?

Лика молчит. Илья паникует, не находя одежды.

Ты не трогала мою одежду?

Лика накладывает яичницу на две тарелки.

ЛИКА. Давай ты хотя бы позавтракаешь. Я, всё-таки, готовила, старалась.

ИЛЬЯ. Лик... Правда... Я тороплюсь... Давай вечером?

ЛИКА (думает). Я пошутила. Сейчас ещё не полдень.

ИЛЬЯ. Правда? А сколько сейчас?

ЛИКА. Садись. Ты везде успеешь.

Илья, подумав, садится. Он ест яичницу. Лика садится напротив, тоже принимается за еду.

ИЛЬЯ. Чёрт... Голова раскалывается... Что за вино мы вчера пили?

ЛИКА. Ты просто резко встал. Выпей таблетку.

Она даёт ему таблетку и стакан воды. Илья машинально пьёт. Затем продолжает есть.

ИЛЬЯ. Так ты... Не трогала одежду?

Лица молчит.

ИЛЬЯ. Лица...

ЛИКА. Одежду я постирала.

ИЛЬЯ. Что? Зачем?!

ЛИКА. Ты там брюки грязью заляпал. Некрасиво.

ИЛЬЯ. Лица... Что же мне надеть?!

ЛИКА (*улыбается*). Всё уже почти высохло. Полчаса - и сможешь надевать. поглажу только.

ИЛЬЯ. Да какие полчаса? Сколько сейчас времени?

ЛИКА. Если у тебя звонок какой-то... Не для моих ушей - я могу выйти.

ИЛЬЯ. Да мне... Да мне на поезд надо! Чёрт!..

Лица застывает.

ЛИКА. Так ты мне соврал насчёт вечера?

ИЛЬЯ (*немного начинает заплетаться язык*). Лица, прости... Прости, да, я соврал... Я уезжаю. Но я правда хочу с тобой ещё раз встретиться...

ЛИКА. Когда? Через год?

ИЛЬЯ. Лица, прошу тебя...

Она неожиданно резко ХЛОПАЕТ ладонью по столу так, что тарелки подскакивают, жалобно брякая.

ЛИКА. И ты решил снова от меня сбежать?!

Она готова заплакать.

ИЛЬЯ. Я... Лика... Пожалуйста, дай мне мою одежду... Я поеду в мокрой... Просто... Я на поезд... Опаздываю. Я позвоню... Тебе... Давай потом снова встретимся...

Его сильно расслабляет.

Боже... Что со мной?..

ЛИКА. Тебе стало лучше?

ИЛЬЯ (*в эйфории*). Я не понимаю... Что ты мне дала?

ЛИКА (*после паузы*). Ты немного успокоишься. А я позадаю вопросы.

Она садится напротив него и пристально смотрит в глаза.

ИЛЬЯ. Какие... Вопросы?..

Лика достаёт из сумки кассетный диктофон и нажимает на «запись».

ЛИКА. Зачем ты приехал?

ИЛЬЯ (*туго соображая*). Я?.. Это что... Это что, диктофон?

ЛИКА (*немного возвышая голос*). Зачем ты приехал?

ИЛЬЯ. Я... На конференцию.

ЛИКА. Нет. Зачем ты приехал?

ИЛЬЯ. Я же сказал! Я приехал на... Конференцию...

Лика вновь резко хлопает по столу.

ЛИКА. Не ври мне. Не ври.

ИЛЬЯ. Лика... Мне надо идти...

Илья пытается встать, но он сильно расслаблен. Пошатываясь, он пытается сделать шаг, но не может. Так он стоит, опираясь о стол, пытаясь сдвинуться с места.

ЛИКА. Сядь.

ИЛЬЯ. Я... Я пойду... Мне надо... Надо срочно идти...

Лика встает и вдруг отвешивает ему пощёчину так, что Илья от страха садится на стул.

ЛИКА. Сядь!

Илья хватается за щеку и испуганно смотрит на Лиду.

ЛИКА. Сидеть. Зачем ты приехал? Отвечай! Зачем ты приехал?!

ИЛЬЯ. Я... Я... Просто...

ЛИКА. Зачем ты приехал? Зачем ты приехал? Зачем ты приехал?! Отвечай!!!

ИЛЬЯ. Я... Я... Я просто хотел узнать, что...

ЛИКА. Что?!

ИЛЬЯ. Что у тебя всё в порядке...

Лика молчит, осознавая то, что он сказал.

ЛИКА. И теперь ты спокоен?

ИЛЬЯ (*выкрикивает*). Я... Я... Мне надо идти!

Он пытается вновь встать, но тут же спотыкается и падает, но снова поднимается.

ЛИКА. Теперь точно пойдёшь?

ИЛЬЯ. Лика, дай мне мою одежду! Зачем ты это делаешь?..

Он сползает на пол, становится на четвереньки, падает на живот. Она достаёт из сумки, висящей на стуле детский коричневый костюмчик Adidas.

ЛИКА. Какую одежду? Эту?

ИЛЬЯ. Откуда... Откуда это у тебя?..

ЛИКА. Правильнее будет спросить, откуда это у тебя. Я вам это прислала. Новорождённому Петеньке подарили так много подарков, что вы просто не придали значения тому, что один из пакетов не подписан. Зря, зря. В том костюмчике, в маленьких водонепроницаемых пакетиках сидели такие маааленькие жучки. Которые слушали всё, что творится у вас в доме. И сладко нащёптывали мне об этом на ухо.

ИЛЬЯ. Ты... Ты просто... Что ты такое говоришь?!

В этот момент звонит телефон Ильи. Лика вальяжно подходит к нему, подпевая его мелодии, смотрит на экран.

ЛИКА. Тут написано - «Лада». Тебе что, твоя машина звонит? *(Она усмехается своей шутке)*. У меня эта шутка давно заготовлена. Нет, тебе звонит не машина. Это твоя жена.

ИЛЬЯ. Лика... Что ты?..

ЛИКА. Она обзвонилась уже, бедная.

ИЛЬЯ. Что?..

ЛИКА. Времени-то уже много прошло. Интересно, зачем она звонит? Может, потому что ты давно должен быть дома? А тебя всё нет и нет. Всё нет и нет.

Она протягивает ему телефон, но Илья теряет сознание.

ЛИКА. На! Поговоришь? Успокой их. Попрошайся.

ИЛЬЯ *(отключаясь)*. Ах ты... Сука...

Темнота.

СЦЕНА 3

За окном догорает день. Та же комната. Илья лежит на кровати, крепко связан по рукам и ногам. Во рту - кляп, закреплённый скотчем. Теперь на нём - простая домашняя одежда - треники, футболка, носки. Илья сдавленно мычит, пытаясь освободиться. На стене - картина с прежним сюжетом, но нарисованная в технике, близкой к неформативной. Он бьётся в истерике, пытаясь сдвинуться - ничего не выходит. Это настоящая паника лишённого свободы живого существа. Он предпринимает нечеловеческие усилия, чтобы сделать хоть что-то - хоть пошевелить ногой, хоть рукой, хоть закричать, пытается встать, но бессчётно падает, потому что ноги прижаты одна к другой. От бессилия Илья стонет, но

снова и снова начинает предпринимать попытку за попыткой, чтобы хоть как-то пошевелиться. Всё это длится какое-то время. Наконец он выбивается из сил и плачет. За окном свет постепенно уходит, погружая комнату в полумрак. Илья устало склоняет голову. Пространство полностью погружается во тьму. За окном включается фонарь, блёкло освещая комнату. Илья, обессиленный, засыпает. Вдруг сами по себе загораются жёлтые гирлянды. Илья сонно открывает глаза. Со скрипом отворяется дверь шкафа. Илья смотрит на шкаф с ужасом. Внутри шевелится одежда. Внезапно из шкафа совершенно буднично, словно в салон парикмахерской входит Лика. Однако теперь на ней - голубое вязаное платье и парик блондинки. Выглядит она несколько неопрятно. И ведёт себя во всей дальнейшей сцене - соответственно. Поначалу её и узнать нельзя.

ЛИКА *(не своим голосом, буднично, будто пришла с работы)*. Привет. Уже ужинал?

Илья смотрит на неё молча, а Лика тем временем подходит к кухонному гарнитуру. Она достаёт разделочную доску, большой нож, а из сумки - продукты.

ЛИКА. Сделаю, наверное, «цезарь». Лёгкий ужин.

Она зажигает плитку, режет ингредиенты на разделочной доске, обжаривает на сковороде кусочки варёной куриной грудки. Наливает себе красного вина и пьёт. Берёт телефон, выставляет трек. Наверху включается бодрая весёлая песня (например, Tate Imrala «I don't really mind»). У Лики явно хорошее настроение, она подтанцовывает под ритм песни.

ЛИКА. Боже, ну и денёк. Как хорошо, что я уже дома.

Она слушает песню и подпевает ей вполголоса.

ЛИКА. Знаешь, кого сегодня видела?

Илья молчит из-за кляпа.

ЛИКА *(усмехается)*. Только не смейся. Твою эту, бывшую. Лиду, кажется? Я аж вздрогнула. Знаешь, где? В парке у нас там, на Сыромятнической. Капец! Мы на лавочке сидели с Петькой. Как в фильме ужасов, блин!.. Я глазам не поверила: чего она у нас в городе забыла?

Лика естественно улыбается. Вообще, всё её поведение свидетельствует о глубоком вживании в чужую роль. Никакого кривляния. Всё серьёзно.

ЛИКА. И вдруг она опускает голову - и на меня смотрит. Смотрит прямо на меня и глаз не сводит. *(Пауза)*. А у меня от ужаса дыхание спёрло. И сдвинуться не могу. Как во сне. Потом она встаёт - и идёт. Медленно. И плавно. Будто плывёт. А я кричу, хочу Петьку позвать, но звук застрял в горле. И ещё я знаю, что перед ней мы с Петей - ничто. *(Молчит, затем совсем тихо)*. А потом - темнота... Тьма. И

всё. Дальше не помню.

Она приготовила наконец салат, размешивает и накладывает в две отдельные тарелки. Лика подходит к Илье, ставит рядом с ним тарелку и садится на корточки. Она помогает Илье усесться. В её руках нож. Она приближает своё лицо и смотрит Илье в глаза. Лика разрезает ножом скотч и вынимает кляп.

ИЛЬЯ (*почти шепчет*). Что ты сделала с ними? Ты ходила к моему дому?

ЛИКА (*голосом Лады*). С нами всё хорошо, разве ты не видишь?

ИЛЬЯ. Почему на тебе платье моей жены?!

ЛИКА (*голосом Лады, медленно*). Потому что я твоя жена.

ИЛЬЯ. Что ты с ней сделала?

Лика улыбается, изучая Илью.

ИЛЬЯ (*орёт*). Сволочь! Сука ты, сука! Если с ними хоть что-то...

Он плачет и дёргается от бессилия.

ИЛЬЯ. Куда ты их дела? Они тут? Они тоже в этом доме? (*Кричит*). Петя! Петя!

ЛИКА (*снова голосом Лады*). Попробуй салат.

Она берёт вилку, подносит её ко рту Ильи. Тот всё ещё плачет.

ИЛЬЯ. Лика... Пожалуйста... Нет!..

Он дёргает головой и содержимое вилки падает на пол. Лика терпеливо собирает с пола еду вилкой и снова подносит её ко рту Ильи.

ЛИКА (*своим голосом*). Открой. Рот.

Илья открывает рот, Лика даёт ему салат.

ЛИКА. Как тебе ужин?

ИЛЬЯ. Лика... Пожалуйста... Скажи, что с ними?

Лика какое-то время наблюдает за тем, как корчится Илья. Это начинает выводить её из себя.

ЛИКА. Заткнись.

ИЛЬЯ. Лика... Пожалуйста... Я всё сделаю...

ЛИКА (*сквозь зубы*). Да замолчи ты уже!.. Замолчи! Заткнись! Заткнись!

ИЛЬЯ (*плачет*). Прошу тебя, отпусти их... Ну, пожалуйста... Пожалуйста...

Лика выходит из себя.

ЛИКА. Ты что? Не понял? Ты не понял? А? А?

И внезапно она отвешивает ему пощёчину.

ЛИКА. Ты не понял? А? Гад! Не понял?

Вторая, третья пощёчины, летят Илье по щекам, и он заставляет себя притихнуть. Лика входит в раж и начинает буквально избивать его - по шее, по голове, по плечам, по рукам - куда попало.

ЛИКА (*с ненавистью*). Тупой урод! Мразь. Мразь конченная! Если ещё раз пикнешь - я больше к тебе не приду. Ты понял? Ты понял меня? Ты понял?

ИЛЬЯ. Да... Да...

ЛИКА (*очень тихо*). Развёл тут сопли! Ой, бедненький, спасите-помогите! Тоже мне! Ты даже не представляешь, что *мне* довелось пережить из-за тебя!

ИЛЬЯ. Скажи мне... Скажи мне, что ты хочешь? Пожалуйста... Я всё сделаю!

Она молчит.

ИЛЬЯ. Лика... Пожалуйста...

ЛИКА. Боже, как я устала от этого!.. Сколько ещё ты будешь меня мучать? Сколько?! Почему ты просто не станешь таким, как прежде?!

ИЛЬЯ. Как прежде? Как?! Люди... Меняются!

ЛИКА. Да, но не так! Нет никакой лады. Никакого Пети. Ты их выдумал, пойми это! Выдумал.

Она снимает с себя парик, швыряет в сторону.

ЛИКА. И всё это время ты забираешь мою жизнь! А я... Пытаюсь вновь вернуть тебе рассудок.

ИЛЬЯ. Что ты такое несёшь? Ты что несёшь?!

Лика подходит к гарнитуру, достаёт шприц и набирает им какое-то лекарство.

ЛИКА. Я думала, что если ты проживёшь свою вымышленную жизнь, то поймёшь, как она абсурдна. Но нет!.. Нет... И никаких подвижек.

ИЛЬЯ. Что это?.. Что?

Лика подходит к Илье.

ИЛЬЯ. Нет! Нет! Нет! Не хочу! Не надо! Нет!

Он дёргается, но Лика вводит ему шприц в плечо.

ЛИКА. Просто вспомни нашу с тобой жизнь. Просто вспомни её...

Лика уходит. Свет чуть гаснет, на стене возникает квадрат проектора. Под

музыку начинают перелистываться фотографии молодости Лики и Ильи.

ИЛЬЯ. Что это?.. Что это?..

Он наблюдает за слайдами. Вот - их свадьба с Ликой. Они с друзьями - смеются. Вот их другая, счастливая жизнь.

ИЛЬЯ. Это не ты! Это не ты! Это не твоё! Нет! Нет!! Это не мы!.. Не твоё! Зачем? Зачем... Ты... Это?!..

Комнату застилает полная тьма, музыка гаснет. Илья отключается.

СЦЕНА 4

Предрассветная тьма. С улицы проникает слабый свет осеннего пасмурного утра. Илья, связанный, лежит на кровати. Сколько времени прошло - бог весть. Вдруг в абсолютной тьме кто-то начинает страдальчески стонать. От этого стога становится не по себе - тьма, неизвестность. Илья приходит в себя. На стене - картина с прежним сюжетом, но нарисованная в наивной технике.

ГОЛОС ИЛЬИ (во тьме). Кто здесь?

Стон прекращается на мгновение, но затем возобновляется с удвоенной силой.

ГОЛОС НЕЗНАКОМЦА. Господи, помоги... Помилуй меня... Боже...

ГОЛОС ИЛЬИ. Эй... Кто там?.. Кто?

ГОЛОС НЕЗНАКОМЦА. Ой, мля... О, мля... О... Чёрт... (Плачет). Не хочу... Не хочу... Пожалуйста!.. За что?.. Ой, мля...

Страдания поистине душераздирающие.

ГОЛОС ИЛЬИ (начинает орать от ужаса во всю мочь). Кто здесь? Чёрт! Кто здесь? Лика! Лика! Что тут творится? Лика! Тут кто-то у тебя умирает! Чёрт! Лика! Лика!!! Аааааа!

ГОЛОС НЕЗНАКОМЦА. Эээээй... Ээй, ты, чо за суета?

ГОЛОС ИЛЬИ. Кто... Кто это?..

В темноте раздаётся грохот множества бутылок, будто человек выбирается из целой гигантской горы пустой тары. Наконец зажигается свет: Незнакомец безошибочно отыскал выключатель на стене. На том месте, где он спал и правда множество пустых бутылок разного номинала. Перед нами - ВИТАЛИЙ. Парень с невымытыми волосами, вполне ещё молодой, но сильно сдавший из-за алкоголя. Выглядит довольно рокерски, как какой-нибудь Курт.

ВИТАЛИЙ. Чо горланишь-то?

Он подходит к холодильнику, шарит там рукой.

ИЛЬЯ. Ты кто такой?

ВИТАЛИЙ. Мля... Где моё пиво?

ИЛЬЯ. Ты кто?!

ВИТАЛИЙ. Чил, мэн! На пару делений потише, окей? Я Виталий.

Среди бутылок он начинает искать какую-либо, в которой ещё осталась жидкость.

ИЛЬЯ. Ты... Почему стонал?

Виталий находит бутылку с водкой, в которой осталось немного жидкости. Он выпивает остатки залпом, морщится и занюхивает рукавом.

ВИТАЛИЙ *(проговаривает слово с американским акцентом)*. «Стонал...» блин, никогда не думал, что «стонать» происходит от слова «стоун».

Он задумывается над тем, что сказал.

ИЛЬЯ. Кто ты такой?!

ВИТАЛИЙ *(внезапно вспоминает вопрос)*. А стонал - сон стрёмный приснился. Рассказать?

ИЛЬЯ. Слушай... Меня психичка тут одна больная связала... Развяжи меня, а? Помоги, брат...

Виталий невозмутимо продолжает искать в бутылках что-то ещё не опорожнённое на 100%.

ВИТАЛИЙ. Ну... Если она тебя связала... И ты при этом чилишь на кровати, то... Может, типа, было за что?

ИЛЬЯ. В смысле... В смысле за что? Я же говорю! Она психичка! Маньячка! Она меня убить хочет! И семью мою в заложниках держит!

Виталий оценивает сказанное Ильёй. Он находит в грудe мусора чинарик и закуривает его.

ВИТАЛИЙ. На правду не очень тянет, если честно.

ИЛЬЯ. Как не тянет?! Я же связанный, вон, видишь?

ВИТАЛИЙ. Нет второго мнения.

ИЛЬЯ. Второго мнения?! Мнения этой... Психички?!

ВИТАЛИЙ. А почему я должен думать, что она психичка? А вдруг у вас БДСМ игра, а ты кодовое слово забыл? А я-то тут при чём? Вмешаюсь ещё в чужой секс, ну нахер!

ИЛЬЯ. Какое кодовое слово?!

ВИТАЛИЙ. Такое! Например... *(Вспоминает)*. «Фарт». Да, а что? Есть такое слово. У меня однажды было такое, да...

ИЛЬЯ. Да какой фарт, блин?!

ВИТАЛИЙ. Ну, а откуда я знаю? Или я освобожу тебя, а ты - шпион! И такой - говоришь мне кодовое слово, а потом - бац - и ампулу такой кусаешь. И умираешь такой у меня на руках! А мне потом жить с этим знанием... Ещё труп твой прятать... И за мной охоту ещё объявят! Не, ну нахер...

ИЛЬЯ. Что ты несёшь? Просто развяжи меня! Ты меня совсем не слышишь? Она - маньячка!

ВИТАЛИЙ. Чувак... Чувак... Давай по факту. Статистика нам сообщает, что женщин маньяков не бывает. Сечёшь? Это факт. Опыт. Наука.

ИЛЬЯ. Наука?!

ВИТАЛИЙ (*теряется с ответом*). Ну... Типа... Антро... По... Хондрия, что ли?.. На ютубе в трендах было, не помнишь?.. Месяц назад где-то...

ИЛЬЯ. Какой к чёрту ютуб?! Она убьёт меня просто. Убьёт! Убьёт! Ты понимаешь?

ВИТАЛИЙ. Ну, где ты такое видел вообще? Бред какой-то... Чо я должен тебе верить?

ИЛЬЯ (*бесится*). Меня связали! Вот, видишь? Я же не сам себя связал? Логично же?

ВИТАЛИЙ. А откуда я знаю? А вдруг - сам?

ИЛЬЯ (*падает духом*). Боже... За что?.. За что мне *это*?..

ВИТАЛИЙ. Короче. Давай я лучше сон свой расскажу. Окей? Время хоть скоротаем.

Он смешивает какие-то остатки алкоголя из разных ёмкостей.

ИЛЬЯ. Нет...

Виталий уютно усаживается на стуле напротив Ильи.

ВИТАЛИЙ. Прикинь, короче. Такой расклад. Мне приснилось, что я, типа, живу в огромной панельке. Но она вся пустая. И я знаю, что на втором этаже, в падике, живёт гигантский попугай.

ИЛЬЯ (*устало*). Попугай?.. Жако, что ли?

ВИТАЛИЙ (*не понимает*). Жако? (*Усмехается*). Какой Жако? Ты чо, чувак?

ИЛЬЯ. Забудь.

ВИТАЛИЙ. Ну, короче... Попугай, короче, здоровый. Выше человека ростом, серый, с огромным клювом. Стрёмный.

ИЛЬЯ (*сам себе*). Жако, да...

ВИТАЛИЙ (*поверх*). И что проходить мимо второго этажа пешком нельзя: попугай точно схватит и схавает твою почку.

ИЛЬЯ (*устало*). Почку?.. Может, печень? Как в мифе.

ВИТАЛИЙ (*думает*). Неее, этот почку жрёт. Ну, короче. А я всё время езжу вверх-вниз на лифте. Туда-сюда, туда-сюда. И мне стрёмно, короче, что лифт сломается, понял, да? (*Медленно*). И вот как-то лифт реально стопарится! И я иду по лестнице пешком. Тихо, тихо, на цыпочках. И вот я на втором этаже. А там свет не горит - лампочка сдохла. И я слышу, как кто-то в углу тихо сопит. Стрёмно. Сопит - и смотрит на меня. И вот я иду мимо этого места... И вижу его клюв.

Огромный и уродливый. И он пасёт меня...

Свет вновь погружает пространство на несколько мгновений во тьму.

ИЛЬЯ (*тихо, обречённо*). Господи... Я здесь умру... И Петька умрёт. И Лада... И никто нам не поможет... Боже, как глупо... Как это глупо!..

ВИТАЛИЙ (*вздыхает*). Слушай, чувак... Скажу правду. Я знаком с хозяйкой.

ИЛЬЯ. Знаком?..

ВИТАЛИЙ. Да. Я тут иногда типа живу. Она меня пускает. Иногда. Правда, она не очень любит, когда я прихожу без оповещения...

ИЛЬЯ. Так это она тебя подослала?

ВИТАЛИЙ. Чо? Нет! Я даже не в курсе, о чём тут речь вообще! Просто... Ей я верю изначально больше, чем тебе. Сечёшь?

ИЛЬЯ. Почему?!

ВИТАЛИЙ. Ну... Она меня вроде как... Воспитала. И она всегда меня учила, что нельзя, типа, доверять первому впечатлению о человеке. И ещё... Нельзя принимать решение сгоряча. Чтобы потом не пожалеть. Такая вот байда.

ИЛЬЯ. Ты - её сын?

ВИТАЛИЙ. Нет! Нет, конечно! Неет! Она... Я просто был беспризорником... Бэд бой, реально... Из детского дома свалил, когда мне лет пять было, прикинь... (*Он усмехается своей лихой ранней дерзости - гордится собой*). Дерзил взрослым жёстко, дрочил, шабил... А она меня тупо подобрала, с помойки... Как котёнка какого, понял, да? Причесала, воспитала... Как-то, помню... Я малой совсем был... Спал я обычно где-нибудь на улице, когда лето. К ней не хотел идти - неее. Только зимой, когда холодно. Ну, вот... Сплю я как-то летом на улице... А дождь чо-то пошёл. Сильный-сильный. Куда укрыться? А тут тётя Лика выходит и зовёт: Виталь, говорит... Виталь, давай домой быстро! Подходит ко мне и за руку меня берёт. А у самой по щекам - то ли дождь, то ли слёзы бегут... (*Усмехается*). Я так и не понял до сих пор... Но жалко её стало... Одинокая она... Она мне, считай... Как мамка же... (*Спохватывается*). Но ты только ей не говори об этом, окей? Что я тебе такое тут рассказывал. Она телячьи нежности не особо жалует. Окей?

Молчание.

ИЛЬЯ. Виталий. Я понимаю твои чувства. Но иногда мы не знаем самых близких людей. Мы просто даже не представляем, на что они способны.

ВИТАЛИЙ. Но я, типа, так же не знаю, на что способен ты.

ИЛЬЯ. Я обещаю тебе. Я клянусь - чем хочешь... Я абсолютно безопасен. К тому же... Я настолько ослаб, что совершенно безвреден. Ты должен поверить мне, прошу тебя...

ВИТАЛИЙ. Ну, как же я поверю? Типа... А может, это ты её вообще убить хотел! А она тебя чем-то тяжёлым трахнула по башке, а потом испугалась - и на всякий случай повязала. Понятная ситуация? Понятная!

ИЛЬЯ. Да не так всё было! Она... Просто... Просто она чёртова психичка!.. Она меня траванула и связала! И теперь хочет, чтобы я сошёл с ума!

Он мычит от бессилия.

ВИТАЛИЙ. Чувак... Ты пойми. То, что ты рассказываешь - оно, конечно, могло быть. Всё бывает. Но послушать со стороны - ну... Херня же. Не? Просто войди в положение. Необъективно получится, если я возьму и освобожу тебя просто так, без всякой аргументации.

ИЛЬЯ (*стонет*). Какая к чёрту аргументация?!

ВИТАЛИЙ. Такая. Картина нечёткая вырисовывается... Но я, например, могу сигой угостить, хочешь? Или... Может, прибухнуть хочешь? Я могу устроить. Чо бы ещё тебе предложить... Подрочить? (*Морщится*). Не, это ты лучше сам потом... Слушай, но только если она придёт - меня тут не было, окей? Я сегодня, типа, не по графику...

ИЛЬЯ. Разве ты не допускаешь просто, что она отравила меня и связала, чтобы отомстить?

ВИТАЛИЙ (*вздыхает*). Ну и за что же она тебе мстит?

ИЛЬЯ. Она... Там... Долгая история.

ВИТАЛИЙ. Мы, вроде, не торопимся. Рассказывай.

ИЛЬЯ (*вздыхает*). Хорошо. Мы с ней встречались когда-то. Лет двадцать назад. Я любил её, но характер у неё был... Я постоянно уйти хотел, но она вечно находила, чем меня удержать... А потом она забеременела. Я очень хотел ребёнка, правда!.. Но она... Вечно была чем-то недовольна. Всегда в депрессии. То крик без причины, то в молчанку играли. Сущий ад. (*Пауза*). Потом у неё случился выкидыш, и я понял - надо заканчивать. И я просто... Просто сбежал... (*Пауза*). Я поступил некрасиво, да! Но... Если бы ты знал её получше, ты бы меня понял.

ВИТАЛИЙ. И почему же ты вновь тут оказался?

ИЛЬЯ. Я... Просто приехал в город на конференцию... Специального плана встретиться с ней не было... Но увидеть, хоть на минутку - хотелось безумно. И я увидел её. Она смотрела на меня долго, а я не мог оторвать от неё глаз. С тобой такое бывало? Что ты так сильно любил женщину?

ВИТАЛИЙ (*молчит*). Бывало...

ИЛЬЯ. С такими нельзя заводить семью. Потому что они уничтожат тебя. Но их любовь... Нельзя уничтожить, словно свет от звёзд.

ВИТАЛИЙ. То есть?.. Поясни... Метафору.

ИЛЬЯ. Звёзды умирают. Но их свет мерцает для нас... Долгие годы спустя...

Долгие, долгие годы.

ВИТАЛИЙ. Вау... Это круто. Я не знал...

ИЛЬЯ. Я просто пошёл за ней. Вот и всё...

Виталий молчит.

ИЛЬЯ. Ты мне поможешь?..

ВИТАЛИЙ. Извини, братан... История реально чёткая, я прям прибалдел. Особенно про звёзды. Но... Не могу. Сорян. Её я знаю, а тебя - нет.

Они молчат.

ИЛЬЯ. Я дам тебе миллион рублей.

ВИТАЛИЙ. А?

ИЛЬЯ. Деньги. У меня есть отложенные деньги. Купишь себе квартиру, найдёшь нормальную работу... На миллион можно год классно жить и ни о чём не думать. Год! А то и все два. Что скажешь?

ВИТАЛИЙ (*серьёзно задумывается*). То есть как? Реально целый лям?

ИЛЬЯ. Да. Целый лям.

Виталий снова думает.

ВИТАЛИЙ. Я... Даже не знаю. Всё это так внезапно...

ИЛЬЯ. Ты ведь умный. Миллион - не маленькие деньги. Твоя жизнь может полностью измениться. Полностью! Только подумай об этом.

ВИТАЛИЙ (*думает*). Ну, слушай... Идея реально прикольная, конечно...

ИЛЬЯ (*с надеждой*). Да!.. Да, конечно!.. Соглашайся!

ВИТАЛИЙ. Куплю себе... Куплю себе домик! Как думаешь, за лям же можно купить?

ИЛЬЯ. Я думаю, наверняка! Где-нибудь на Авито!

ВИТАЛИЙ (*мечтает*). Точняра. Это был бы просто топчик!.. Всегда мечтал осесть. Да всё как-то не задавалось...

ИЛЬЯ. Да, да, вот видишь, как классно?

ВИТАЛИЙ. Садик у себя посажу. Картошку там, моркошку, помидорки жёлтенькие. Анашу...

ИЛЬЯ. Идея - отпад! Слушай, давай ты освободишь меня, а на улице уже договорим, окей?

ВИТАЛИЙ (*думает*). Хорошо. Окей! Давай попробуем тебя развязать.

Он подходит к гарнитуру, но вдруг замедляет шаг. Кажется, до него что-то начинает доходить.

ВИТАЛИЙ. Погоди. А как же ты мне кэш перечислишь? Этот момент мы как-то не проанализировали.

ИЛЬЯ. Как?! Да очень просто! Отпустишь меня, поедем ко мне домой, и там я тебе всё отдам.

ВИТАЛИЙ (*думает*). Нееее... Чувак, сорян...

ИЛЬЯ. Да как не? Почему?!

ВИТАЛИЙ. Я тебе помогу, а ты потом - по газам? Или завалишь меня ещё.

Короче. Мне нужен залог.

ИЛЬЯ. Какой залог?!

ВИТАЛИЙ. Я должен быть уверен, что ты не начудишь. Мне нужен залог. Понял, да?

ИЛЬЯ. Чёрт! Да она все вещи мои спрятала! Что мне тебе дать?!

ВИТАЛИЙ (*думает*). Ща. Есть идейка.

Виталий роется в одном из ящичков гарнитура, гремя посудой. Илья не понимает, что происходит.

ИЛЬЯ. Эй?..

Виталий возвращается. В его руке - шприц. Он подсаживается к Илье.

ИЛЬЯ. Что?.. Что ты делаешь?!.. Нет!

Виталий вкалывает ему что-то в плечо.

ИЛЬЯ. Чёрт! Что это?! Не хочу! Зачем? (*Тяжело дышит*). Что ты делаешь?!

ВИТАЛИЙ. Короче. Ты щас отключишься... А я возьму у тебя в залог твою почку. Окей?

ИЛЬЯ. Что?! Нет!!!

ВИТАЛИЙ. Не ссы, я верну её, когда ты мне бабки отдашь. А не отдашь бабки - сделаю из неё рагу (*усмехается*).

ИЛЬЯ. Нет, нет, нет!

Илья жутко напуган, но не может сопротивляться наступающей на него слабости.

ИЛЬЯ. Пожалуйста, не делай этого... Это ошибка... Нет, так нельзя!..

ВИТАЛИЙ. Тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ...

Виталий садится к Илье на пол, приобнимает его и похлопывает по плечу.

ВИТАЛИЙ. Тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ...

Илья постепенно засыпает.

ВИТАЛИЙ. Тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ...

Илья проваливается в сон, но всё ещё пытается сопротивляться... Тьма.

СЦЕНА 5

Тишина и тьма. А на потолке постепенно загораются звёзды. Фонарь с улицы освещает Илью, сидящего в той же позе в обнимку с существом в невероятно реалистичной гигантской голове попугая Жако. Существо похлопывает Илью по спине так же, как Виталий в конце предыдущей сцены. На стене - картина с закрытой клеткой, внутри которой - птица. Клетка горит. Техника - будто ребёнок нарисовал. На Илье больше нет оков. Он смотрит на птицу, аккуратно встаёт, не тревожа её, отходит. Птица, словно испуганная, вскакивает и беззвучно убегает куда-то. Вдруг с другой стороны по окнам проползает гигантская тень. Илья настораживается. Тень пролетает в другую сторону. Илья всматривается в деревянные рамы окон, за которыми теперь ничего не происходит.

ИЛЬЯ. Эй...

Вдруг в одно из окон с треском врезается что-то большое.

ИЛЬЯ (*от страха*). Ааа!

Илья отскакивает. Сильнейший удар в окно повторяется - теперь дважды. Некая тёмная сила с невероятной мощью долбится в окно, пытаясь сломать и проникнуть внутрь. Илья кричит от ужаса, он бежит к входной двери и пытается открыть её - но дверь не поддаётся. За окном всё словно начинает гореть. Удары в окно становятся чаще. С потолка сыпется штукатурка, дом будто рушится. Наверху слышится беспокойный стук: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! Комната начинает заполняться дымом. Илья мечется, не зная, куда деться. Двери шкафа распахиваются, безвольно болтаются из стороны в сторону.

ДЕТСКИЙ ГОЛОС (*из шкафа*). Папа!.. Папа!..

Недолго думая, Илья вбегает в шкаф. Двери шкафа закрываются.

АНТРАКТ

В антракте звучит песня Шуберта «Die Forelle».

СЦЕНА 6

Полная тьма.

ГОЛОС ЛИКИ (*во тьме, шёпотом, нежно*). Всё хорошо... Всё хорошо, милый... Всё уже кончилось.

Илья просыпается во тьме.

ГОЛОС ИЛЬИ. Что... Что?..

ГОЛОС ЛИКИ. Всё хорошо... Хорошо...

ГОЛОС ИЛЬИ (*он кричит от страха*). Аааа! Не трогай меня! Не трогай!

ГОЛОС ЛИКИ. Тихо, тихо, тихо... Тебе просто приснился плохой сон. Это был просто сон. Просто сон.

ГОЛОС ИЛЬИ. Не трогай меня... Что ты сейчас делаешь со мной?

ГОЛОС ЛИКИ. Я просто глажу тебя. Просто глажу тебя по лицу.

ГОЛОС ИЛЬИ. Где я?.. Я не могу двигаться... Я не могу двигаться!

ГОЛОС ЛИКИ. Успокойся. Успокойся. Ты дома. Дома. Просто у тебя снова было яркое видение и... Пришлось тебя связать. Ненадолго.

ГОЛОС ИЛЬИ. Пожалуйста, развяжи меня... Пожалуйста...

ГОЛОС ЛИКИ. Я обязательно развяжу тебя. Ты успокоишься. Всё вспомнишь. И я тебя развяжу.

ГОЛОС ИЛЬИ (*почти плачет*). Я... Не понимаю, что происходит... Боже...

ГОЛОС ЛИКИ. Ты просто очень устал... И всё забыл. Но ты снова... Ты снова всё вспомнишь. Всё-всё. Я помогу. Всё хорошо. Всё хорошо, мой милый.

Она гладит его по голове и по лицу. Илья дёргается в темноте, тщетно пытаюсь освободиться.

ГОЛОС ИЛЬИ. Хватит! Хватит! Не надо.

Лица включает свет. Теперь на ней - нежно-зелёное платье. Перед нами - та же квартира, та же планировка, та же мебель. Только теперь всё вовсе не выглядит заброшенным. Стены с обоями, чистая гостиная, соединённая с кухней. Вся та же утварь, но только теперь - более дорогая. Гостиная обеспеченной женщины. На стене - всё та же картина, но нарисованная в новой технике, более строгой и дизайнерской. Всё освещение, подушечки на диване, книги в шкафу, отдалённо играющий где-то соул (возможно) - всё это создаёт ощущение абсолютного уюта, безопасности, комфорта.

ЛИКА. Что ты, что ты мой хороший! Не бойся! Не бойся, родной. Вот - я. Вот - наш дом. Тебя здесь никто не обидит. Ты в безопасности.

ИЛЬЯ. Где... Где мы?..

ЛИКА. Мы у нас.

ИЛЬЯ. Где - у нас?!

ЛИКА. У нас дома. Ну, что ты... Не помнишь?

ИЛЬЯ. Нет, не у нас! Нет, не у нас!!!

ЛИКА. Милый, милый... Ну, успокойся. Ну, успокойся.

ИЛЬЯ. Что это за место? Как я тут оказался?..

ЛИКА. Мы тут живём. Вот - наша мебель. Кровать. Твой любимый стол. А ковёр? Помнишь? Ты его долго не хотел покупать... А потом сам сказал, что с ним и правда уютнее стало. Мы почти всё в ля редут с тобой брали. Ну? Вспоминай. Вспоминай, Илюш. Сколько раз это уже с тобой проходили!

Илья молчит, осматривая всё вокруг.

ЛИКА. Это нормально. Всё пройдёт. Ты всё вспомнишь, и всё будет снова, как прежде... Просто у тебя опять случилось небольшое помутнение и я... Я испугалась. Но такое уже бывало. Давай я пока приготовлю тебе чего-нибудь. Чего бы ты хотел? Может, что-нибудь лёгкое сделать?

ИЛЬЯ. Я не голоден.

ЛИКА. Давай я сделаю «Цезарь». Некалорийно и питательно.

Она начинает готовить. Лица музыкально и искренне подпевает очередному треку - например, Unknown Mortal Orchestra - «So good to be in trouble». Причём она с классным произношением наизусть пропевает каждое словечко. Вдруг лампа мерцает и гаснет на мгновение. Илья смотрит на лампу, ожидая чего-то.

ИЛЬЯ. Почему потухла лампа?

Лица оборачивается к нему, не поняв вопроса.

ЛИКА. М?

ИЛЬЯ. Почему потухла лампа?

ЛИКА. Да... Просто, наверное, нестабильное напряжение...

Илья молчит.

ИЛЬЯ. Что ты с ними сделала?

ЛИКА. А? С кем, дорогой?

ИЛЬЯ. Не прикидывайся. С моей семьёй. Что ты с ними сделала?!

ЛИКА. Илья. Мы это уже проходили. Хватит меня истязать. Никакой семьи нет.

ИЛЬЯ (*выходит из себя*). Что ты с ними сделала? А? Что ты сделала с ними?

Отвечай! Отвечай! Отвечай!!!

ЛИКА (*вскрикивает*). Хватит! За что ты?..

Илья от неожиданности смолкает.

ЛИКА. За что ты со мной так?! Ведь я... Я ведь забочусь о тебе, а ты...

Она прерывается на полуслове, потому что её захлёстывает обида. Она едва сдерживает слёзы. Ей явно требуется время, чтобы успокоиться.

ЛИКА. Неблагодарный! Неблагодарный!!!

Она отходит к гарнитуру, и щёлкает электронной сигаретой. Безуспешно: сигарета не работает. Щелчок, щелчок, щелчок, щелчок - не работает. Она раздражённо бросает сигарету в раковину, подходит к ящику, достает настоящую сигарету, закуривает. Илья потерян и напуган вновь сменившимся настроением.

ЛИКА. Хорошо. Это говоришь не ты. Это не ты. Это лишь твои демоны. Давай начнём с начала. (*Она улыбается, берёт себя в руки*). Давай ты мне расскажешь, что я подстроила. И мы попробуем во всём разобраться, как взрослые люди.

ИЛЬЯ (*угрюмо*). Ты купила мебель такую же, как у нас... Думаешь, это так просто? Купила мебель, сделала ремонт - и я сразу дома?

ЛИКА. Илья. Ты должен понять. Это - твой дом. И другого просто нет... Ты в безопасности. И я желаю тебе только добра.

ИЛЬЯ. Тогда почему ты меня не отпустишь?

ЛИКА. Я тебя отпущу. Просто ты должен доказать мне, что не опасен. Ведь ты меня чуть не убил!

ИЛЬЯ. Это ты меня чуть!.. (*Он берёт себя в руки*). Слушай... Я тебе обещаю, что я ничего не сделаю... Я никому не скажу. Просто отпусти меня... И всё.

Пожалуйста... Я обещаю.

ЛИКА. Вот видишь, милый. Сначала ты кричишь на меня, угрожаешь. И сразу же - говоришь, что не тронешь меня. Разве я могу тебе верить? Ты напал на меня в буйном забытьи. С ножом. Мне нужно время, чтобы вновь начать верить тебе.

ИЛЬЯ. Ты можешь мне верить... Можешь. Пожалуйста. Я... Клянусь! Клянусь, чем хочешь! Если даже это было...

ЛИКА (*настойчиво*). Это было.

ИЛЬЯ. Да... Тогда... Прости меня... Но клянусь... Этого не повторится!.. Только

отпусти...

ЛИКА (*вздыхает*). Увы, это мы уже тоже проходили.

ИЛЬЯ. Боже... Боже... Боже...

ЛИКА (*молчит*). Ну, хорошо. Давай попробуем так. Я задам тебе несколько вопросов, а ты сам решишь, могу ли я тебя отпустить. И, если скажешь - да - я отпущу. Договорились?

ИЛЬЯ. Что за вопросы?

ЛИКА. Просто вопросы о тебе. О том, кто ты. Ничего сложного.

ИЛЬЯ (*думает*). Хорошо.

Она снова достаёт диктофон и включает его.

ЛИКА. Ну что ж, тогда давай начнём. Ты помнишь, как тебя зовут?

ИЛЬЯ. Илья Сергеевич Хлопин.

ЛИКА. Год рождения?

ИЛЬЯ. Четырнадцать ноль три тыща девятьсот семьдесят восемь...

ЛИКА. Верно. Какое у тебя образование?

ИЛЬЯ. Филологическое.

ЛИКА. Пока всё правильно. Это хорошо. Это очень хорошо.

Она с искренней радостью смотрит на него, как учительница на ученика-двоечника, вдруг сделавшего неожиданный для неё успех.

ЛИКА. Готов отправиться дальше?

ИЛЬЯ. Да...

ЛИКА. Отвечай первое, что придёт в голову. Какой у тебя любимый город?

ИЛЬЯ. Ну... Волгоград?

ЛИКА. Верно. Как называется твоя любимая песня твоей любимой группы?

ИЛЬЯ. Ну... The less I know - the better.

ЛИКА. Хорошо! Мне тоже она нравится! (*Напевает*). Someone said they left together. / I ran out the door to get her. / She was holding hands with Trevor / not the greatest feeling ever...

Ей нравится песня, она улыбается.

ЛИКА. Что ж. Теперь можно немного посложнее. Готов?

ИЛЬЯ. Ну...

ЛИКА. Какое у меня любимое стихотворение?

ИЛЬЯ. Что?

ЛИКА. Ну, давай! Ты же наверняка его помнишь!

ИЛЬЯ. Ну... Было когда-то... «Психея» Тарковского...

Лица сдерживает нарастающий восторг.

ЛИКА. Так. Хорошо. Можешь хоть строчку вспомнить?

ИЛЬЯ (*молчит, припоминая*). «Я побирушка и сладкоежка... (*Дальше не помнит*). Мне и...

ЛИКА (*подсказывает*). Копейка...

ИЛЬЯ (*вспоминает*). Копейка милее солнышка... Не пожалейте лесного орешка.

ЛИКА (*синхронно*). Лесного орешка...

ИЛЬЯ. Пожалуйте старой немножко подсолнушка».

Ли́ка не выдерживает и обнимает Илью.

ЛИКА. Милый... Милый... Ты такой молодец!

Она чуть не плачет.

ЛИКА. Прости, просто я счастлива... Так далеко мы ещё ни разу не доходили с тобой.

ИЛЬЯ. Теперь ты меняпустишь?

ЛИКА. Подожди. Ещё не всё. Остались ещё вопросы.

ИЛЬЯ (*вздыхает*). Ладно.

ЛИКА. Ладно. Дальше - довольно просто. Кем ты работаешь?

ИЛЬЯ. Ну... Эйчар...

ЛИКА (*не веря*). Ух ты. (*Она долго молчит*). Нет, милый... Не эйчар. Не эйчар... (*Пауза*). Вот мы вновь столкнулись с этой проблемой.

ИЛЬЯ. С какой... Проблемой?..

ЛИКА. Проблемой в твоей голове.

ИЛЬЯ. Что?..

ЛИКА. Ты отрицаешь реальность, в которой живёшь, Илья.

ИЛЬЯ. Я не отрицаю реальность!

ЛИКА. Да? Но ты явно живёшь некой двойной жизнью. В настоящей жизни ты вовсе не эйчар. Не сотрудник мэрии. И не менеджер. Ты художник. И у тебя очень большие успехи. Правда, в последнее время немного... Ты немного устал... Но с художниками это случается сплошь и рядом.

ИЛЬЯ. Нет... Нет... Что ты несёшь?

ЛИКА. Пойми... Я просто хочу, чтобы ты посмотрел в глаза фактам. Ведь ты не любил общаться с людьми. А эйчары? Общаются постоянно. Тебе не кажется, что это не твоя жизнь, а жизнь твоей субличности?

ИЛЬЯ (*взрывается*). Ты что-то вколола мне. И ты... Ты всё тут поменяла! Чтобы свести меня с ума! Ты... Ты... Ты просто... Я понял твой замысел, понятно? Ты... Просто шизофреничка! И ты ещё... Ты наняла этого... Этого бомжа! Вы вместе всё подстроили! Я знаю, да! Да!

ЛИКА. Боже... Ну, послушай только, как это звучит? Ведь у тебя каша в голове. Что подстроила? Какой бомж? То я тебе что-то вколола. То какой-то бомж. О чём ты? Мы ведь столько с тобой пытались. Неужели ты вновь захочешь откатиться?

ИЛЬЯ. Нет, нет, ты меня не обманешь! Не соскакивай с темы! Я знаю, что ты заодно с этим, как его... С Виталием! Он сказал, что вырежет мне почку, понятно? Он тут был, просил тебе не говорить, но я знаю! Я знаю, что вы заодно с ним!

ЛИКА. Милый, милый, милый... О каком Виталии ты вообще говоришь? К тебе сюда кто-то приходил?

ИЛЬЯ. Да! Да!

ЛИКА. Ох... То есть, ты общался с каким-то бомжом по имени Виталий? Я верно

понимаю?

ИЛЬЯ. Да! Не надо, я знаю, что вы с ним заодно! Он тоже рассказывал про Жако, понятно? У вас с ним заговор! Заговор!

ЛИКА. Да как бы он сюда попал? Тут же охрана, и консьерж. И двойная железная дверь. Ты уверен, что видел у нас тут человека?

Илья постепенно осознаёт сказанное Ликой.

ЛИКА. Он... Просто твоя фантазия. Вот и всё. Ты его просто выдумал.

Она подходит к нему.

ИЛЬЯ. Херня! Херня! Херня! Что за херня? Ты сука! Сука ты! Сука! Сука!

Лика молча смотрит на него. Илья успокаивается.

ЛИКА. Что ж...

Она достаёт из ящика стола кассету, вынимает старую, вставляет в кассетник, нажимает на кнопку. Звучит аудиозапись.

ЛИКА. Вот запись недельной давности.

ГОЛОС ИЛЬИ (*сам не свой*). Лика... Лика... Где он? Где?

ГОЛОС ЛИКИ. Кто? Где кто?

ГОЛОС ИЛЬИ. Попугай. Где он?

ИЛЬЯ. Что это?

ЛИКА. Это ты. По кусочкам. По крупичкам и по песчинкам я собирала твоё сознание заново.

ГОЛОС ЛИКИ. Какой попугай, Илья?

ГОЛОС ИЛЬИ. Мне снилось... Что я живу один в многоэтажке... Но она вся пустая. И я знаю, что на втором этаже живёт огромный попугай. Но проходить мимо второго этажа пешком нельзя: попугай точно схватит и съест твоё сердце. А я всё время езжу вниз на лифте. Туда-сюда. Туда-сюда. И мне страшно, что лифт сломается, и я попаду в его лапы...

ГОЛОС ЛИКИ. Какой сейчас месяц?

ГОЛОС ИЛЬИ. Июнь... Или... Или нет...

Молчание.

ИЛЬЯ. Что это за херня?!

Лика нажимает на «стоп», вынимает кассету, достаёт другую. Молчание на плёнке.

ЛИКА. Слушай дальше. Запись за прошлый месяц.

ИЛЬЯ. Что?! Нет, слушай...

Но Лика прерывает его резким движением: «Тихо!»

ГОЛОС ЛИКИ. Как тебя зовут?

ГОЛОС ИЛЬИ (*бормочет, перебирая*). Холо... Хлебов... Нет... Велимир... Нет Лившиц... Илион...

ГОЛОС ЛИКИ. Тебя зовут Хлопин. Илья Сергеевич. Ты родился в Волгограде в тысяча девятьсот семьдесят восьмом году. Ты помнишь этот город?

ГОЛОС ИЛЬИ. Я помню... Я помню звёзды... С моря воздух свежий, гаснет город / в тёмно-синем небе мерцают звёзды... / их далёкий свет совсем не греет, / но утешает.

ГОЛОС ЛИКИ (*молчит*). Что это, Илья?

Илья на записи молчит. А Илья в комнате сходит с ума.

ИЛЬЯ. Нет... Нет... Я этого не помню!.. Этого не было! Ты всё подстроила!

ЛИКА. Ты многого не помнишь. Многого. А я всё записываю. Чтобы вновь и вновь напоминать тебе о том, кто ты есть на самом деле.

ИЛЬЯ. Нет... Нет!..

ЛИКА. Слушай.

Она ставит следующую запись.

ГОЛОС ИЛЬИ. Пожалуйста... Замолчи... Замолчи... Замолчи! Заткнись! Сволочь! Заткнись! Заткнись, тварь! Не вырезай! Нет! Не дам! Не дам её тебе! Не дам! Ты тварь! Пошёл... Пошёл отсюда!..

ГОЛОС ЛИКИ. С кем ты говоришь, Илья? Ты меня слышишь? С кем ты говоришь?

ГОЛОС ИЛЬИ. Пошёл... Пошёл вон....

Лика выключает запись и молча смотрит на Илью.

ИЛЬЯ. Что... Что происходит?

ЛИКА. Мы познакомились с тобой двадцать два года назад. Ты помнишь это?

Илья напряжённо смотрит на Лика, будто пытаясь что-то припомнить.

ИЛЬЯ. Что происходит?..

ЛИКА. Примерно через полтора года мы поженились, и я забеременела. Помнишь?

Илья молчит.

ЛИКА. Первое время всё было хорошо. Мы были молоды. И верили в будущее.

Лика закуривает.

ЛИКА. Но... Временами становилось непросто. То гонорар задерживали... То ещё что... Ты становился злой... И раздражительный...

ИЛЬЯ. Нет...

ЛИКА. Я... Тоже была молодая, неопытная.

ИЛЬЯ. Нет...

ЛИКА. Мне продолжать?

ИЛЬЯ. У тебя случился выкидыш. Да! Я это помню! Помню! И я ушёл от тебя! Ушёл! Ушёл! Ушёл! Я всё помню! И до сих пор! До сих пор я жру себя за это. Каждый день. Каждый день я жду беды, как наказание за то, что сделал. Я живу в аду, Лика. В аду! И я всё помню! И мне не нужно этого напоминать, понятно? Не нужно! Прошу тебя... Просто отпусти мою семью, и я... Я буду кем ты мне скажешь. Пожалуйста...

Лика молча смотрит ему в глаза.

ЛИКА. Илья, ты должен понять. У тебя нет *той* семьи. Она в твоей голове.

ИЛЬЯ. Что?!

ЛИКА. Ты выдумал себе свою семью. И нового ребёнка. Который жив. И которого ты любишь. Но их нет, Илья. Их просто нет. Как нет и нашего с тобой мальчика. Это лишь... Иллюзия. Люди с лёгкостью верят в то, что они сами придумали.

Илья в ужасе молчит.

ЛИКА. Ты... Просто нафантазировал себе такую модель.

Лика подходит к нему и нежно целует его в лоб.

ЛИКА. И прости себя наконец. Потому что... Ты не виноват.

Лампа снова мерцает и гаснет на мгновение. Всполохи молний освещают комнату, постепенно становясь всё чаще. В темноте видно, как Лика подходит к окну. Илья не может вымолвить ни слова.

ЛИКА. Снова дождь.

На комнату наплзает тьма.

СЦЕНА 7

Тьма. В абсолютной темноте звучит вступление из оперы Белы Бартока «Синяя борода». Вся комната освещена, кроме угла с кухонным гарнитуром. В этом углу - абсолютный мрак. Однако оттуда раздаётся лязг ножа, что-то оживлённо режущего. На стене - картина с прежним сюжетом, но нарисованная в новой технике. Сам Илья так же частью - в темноте.

ИЛЬЯ (немного устало). Кто... Кто там?

Оттуда никто не отвечает.

ИЛЬЯ. Что... Что там происходит? Что происходит?

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Это я... Не бойся.

ИЛЬЯ. Виталий?..

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Угу.

ИЛЬЯ. Что ты делаешь?..

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Хочу кое-чем угостить тебя на ужин.

Илья молчит. Он приходит в себя и свыкается с реальностью.

ИЛЬЯ. Где мы?

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. В смысле - где? У тебя. А где мы ещё должны быть?

ИЛЬЯ (*думает*). А почему ты здесь?

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Как почему? Лика ведь мне разрешает тут иногда зачекиниться. Забыл уже?

ИЛЬЯ. Да?.. Ну... Да. Точно. А... Где Лика?

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Куда-то уехала... Куда - не сказала. Когда вернётся - тоже.

ИЛЬЯ. Мне... Что-то холодно... Тут ведь холодно?

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Это просто мешок со льдом у тебя под боком лежит.

Помогает крови остановиться.

Виталий выходит из тьмы с дымящейся сковородкой в руке. Он в своём прежнем луке.

ИЛЬЯ. Что?!

Он пытается изогнуться, чтобы посмотреть себе на бок.

ИЛЬЯ. Какой лёд? Это что?! Кровь?

Виталий нагибается к Илье с вилкой в руке.

ВИТАЛИЙ. Попробуй рагу. Не пересолил?

ИЛЬЯ. А? Что?! Нет! Нет!

Он яростно сопротивляется.

ИЛЬЯ. Что это?! Что это?! Чёрт! Нет!

Виталий распрямляется и вдруг - от души хохочет.

ВИТАЛИЙ. Да я шучу, шучу, чо ты, чувак! На месте твоя почка. А это просто собачье мясо.

ИЛЬЯ. Нет!.. Нет!..

ВИТАЛИЙ. Да шучу, не собачье. Бочину тебе красной краской смазал, рядом

бросил мешок со льдом. Ну и мяско пожарил - вот и весь прикол, чо ты так напрягся-то?

ИЛЬЯ. Что?.. Как?..

ВИТАЛИЙ. Не вырезал я тебе почку, отдыхай, чувак!

ИЛЬЯ. Не вырезал?..

ВИТАЛИЙ. Нет! Но я всё равно немного недоволен тобой.

ИЛЬЯ. Почему?..

ВИТАЛИЙ. Ты мне обещал целый лям, а сам, оказывается - хер пойми кто.

ИЛЬЯ. Я?

ВИТАЛИЙ. Ну не я же! Ну, в смысле я тоже - хер пойми кто. Фигурально выражаясь. Но я никому денег за свою свободу не обещал.

Илья смотрит на Виталия, выпучив глаза, ничего не понимая.

ИЛЬЯ (*вдруг взрывается*). Что за шутки тупые?! Это шутка? Это типа шутка?

ВИТАЛИЙ. Типа да...

ИЛЬЯ. Пошёл ты нахер! Мудак! Пошёл ты!

ВИТАЛИЙ. Эй, эй, спокэ. Ну, успокойся ты, чего ты! Всё нормально.

Он небольно шлёпает его по щекам. Илья тяжело дышит.

ВИТАЛИЙ. Твоя почка на месте. И ты всё тут же. Потому что миллиона у тебя, как оказалось, нет. Давай разберёмся для начала, почему ты мне соврал?

ИЛЬЯ. Где я... Соврал?..

ВИТАЛИЙ. Ну, вот, например, в пункте о семье. Про то, что у тебя, мол, семья, ребёнок там. Нет у тебя никакой семьи, как оказалось.

ИЛЬЯ. Как это - нет?..

ВИТАЛИЙ. Как это... Пробил я тебя. По своим каналам.

ИЛЬЯ. По каким - каналам?

ВИТАЛИЙ (*вздыхает*). Как опера работают - представляешь себе в общих чертах?

ИЛЬЯ. Опера?!

ВИТАЛИЙ. Короче. Агентура у ментов - знаешь чо такое? Свои люди в народе. Особо ушастые, особо глазастые.

ИЛЬЯ (*чуть не плачет*). У меня есть... Семья..

ВИТАЛИЙ. Давай, давай, включайся. Нам ещё много надо про тебя выяснить.

Он снова бьёт его небольно по щекам.

ВИТАЛИЙ. Ну, вот, короче, я такой вот агент у пары-тройки оперов. Я им инфу даю. А они - если сильно прижмёт - могут и мне помочь. Сечёшь, куда веду?

ИЛЬЯ. Нет...

ВИТАЛИЙ (*вздыхает*). Пробил я тут по тебе инфу, тормоз... У Лики, пока её не было, спёр документы твои и пробил. Короче. Хлопин Илья Сергеевич. Тыща девятьсот семьдесят восьмого года, четырнадцатого ноль третьего. Верно?

ИЛЬЯ. Да...

ВИТАЛИЙ. Ага. Последнее место прописки - город Москва, улица Лапина, дом 7,

квартира 56? Это тоже верно?

ИЛЬЯ. Это... Старая прописка... Сейчас я уже в другом месте живу.

Виталий смотрит на Илью, соображая.

ВИТАЛИЙ. Ну, по этому адресу ты проживал же?

ИЛЬЯ. Да, давно, но...--

ВИТАЛИЙ. --Значит, не совпадение.

Он достаёт из кармана своего пиджака какую-то вдесятеро неопрятно сложенную бумажку.

ВИТАЛИЙ. Так вот, слушай дальше, Илья Сергеич. Двадцать лет назад, мая двадцать восьмого, две тыща первого, ты ушёл на работу в компанию «Sunshine services» по адресу улица Челомея, 21, офис 8, где на тот момент числился ведущим редактором новостной ленты. Припоминаешь? Давненько это было...

ИЛЬЯ. Что?..

ВИТАЛИЙ (*терпеливо*). В тот день был одет - джинсы синие, клетчатая рубашка, вязаный свитер и кеды конверс. Особые приметы - <называются особые приметы Ильи>. После этого тебя никто не видел.

Виталий останавливается и многозначительно смотрит на Илью.

ВИТАЛИЙ. Спустя два года поиски были официально прекращены, и статус Хлопина Ильи Сергеевича был изменён с «пропавший без вести» на «мёртв».

ИЛЬЯ. Подожди... Это что...

ВИТАЛИЙ (*перебивает*). У Хлопина осталась жена, которая на тот момент находилась на втором месяце беременности. Однако от перенесённого стресса вскоре она потеряла ребёнка. (*Виталий отрывается от бумажки и смотрит на Илью*). Всё верно, Илья Сергеевич? (*Он пристально смотрит в глаза опешившему Илье*). Так откуда, говоришь, у тебя бабки?

ИЛЬЯ. Что это... Что это такое? Я не понимаю...

ВИТАЛИЙ. Твоя биография. Судя по этим бумагам, она окончилась в две тысяча первом году. Это - всё, что знает о тебе родное государство.

ИЛЬЯ. Это... Это какой-то бред...

ВИТАЛИЙ. Что, совсем ничего не помнишь?

ИЛЬЯ. Я... (*Он пытается припомнить*). Я...

ВИТАЛИЙ. Давай так. Твоё последнее воспоминание. Назовёшь?

ИЛЬЯ (*пытается вспомнить*). Я... Вместе с сыном... Он... Совсем маленький такой... Весёлый... И в коричневом костюмчике... Adidas. И я смотрю на него... А он смотрит на меня, улыбается и... Целует меня в руку, за которую держится. Это было... Это было со мной... Было.

Виталий молчит.

ВИТАЛИЙ. Он был в коричневом костюмчике?..

ИЛЬЯ. Он... Он его очень любил. Так он ему шёл... Маленькому моднику моему...

Но в нём были жучки...
 ВИТАЛИЙ. Какие жучки?
 ИЛЬЯ. Они всё слышали... Всё.

Виталий грустно смотрит на Илью.

ВИТАЛИЙ (*помолчав*). Как ты думаешь, сколько ты здесь времени?
 ИЛЬЯ (*думает*). Не знаю...
 ВИТАЛИЙ. Ну, сколько? Год?.. Два?..
 ИЛЬЯ. Нет... Не год... Дней десять - не больше. Может - двадцать... Ну, это максимум. Мне кажется, столько.
 ВИТАЛИЙ. Может, месяц? Взаперти время идёт по-другому.
 ИЛЬЯ. Месяц?.. Может, месяц...
 ВИТАЛИЙ. С момента нашей с тобой последней встречи знаешь, сколько прошло?
 ИЛЬЯ. Я думаю... Где-то... (*Он думает*). Где-то месяц?..
 ВИТАЛИЙ. Прошло полгода.

Илья поражён.

ВИТАЛИЙ. Подумай. Что ты помнишь. И что тебе снилось. Когда сны попадают в реальность, они становятся реальностью.
 ИЛЬЯ. Это... Всё не так! Всё совсем не так. Я помню, что со мной было, а чего не было!.. Помню...

Виталий смотрит на Илью, мучительно обдумывая какое-то решение.

ВИТАЛИЙ (*приближает своё лицо к его уху*). Я помогу тебе бежать.
 ИЛЬЯ. Что?..
 ВИТАЛИЙ. Просто беги. И ни о чём не спрашивай. Ты понял?

Виталий разрезает Илье верёвки. Илья встаёт. Вдруг наверху раздаётся чудовищный стук: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ. Виталий поднимает голову.

ИЛЬЯ. Что это?

Стук повторяется дважды.

ИЛЬЯ. Что это?!
 ВИТАЛИЙ. Прячься в шкафу! Быстро! Быстро!

Наверху начинается настоящий грохот! Крики, звон пианино, бьющейся посуды и т.д. Поистине подавляющие звуки. Лампа мерцает с большими периодами.

ИЛЬЯ. Что? Нет! Я пойду с тобой!
 ВИТАЛИЙ. Быстро в шкаф!

За окном начинается сильнейший ливень. Молнии. Дождь такой силы, что начинает проникать в дом, будто подгоняя Илью спрятаться в шкафу.

ИЛЬЯ. Нет!

ВИТАЛИЙ. Илья, это ловушка! Спрячься в шкафу. Обещаю: всё будет нормально. Просто верь мне, чувак. Просто верь!

Илья с отчаянием смотрит в глаза Виталию - и уходит в шкаф. Виталий медленно подходит к шкафу и вставляет между массивных дверных ручек перекладину, которую достаёт из-за шкафа.

ВИТАЛИЙ (тихо). Прости...

И шум смолкает. Виталий стоит в тишине. Илья, находящийся в шкафу, пока не понял, что произошло. Он пытается легонько толкнуть дверь, но она не поддаётся. Он толкает её сильнее. И ещё сильнее. И вот он понимает, что произошло.

ГОЛОС ИЛЬИ. Эй!.. Ээээй! Эй!

Он молотит, что есть силы в дверь. В комнату неслышно входит Лика в белом платье. Её походка больше похожа на странный танец. Наверху снова включается музыка Беллы Бартока - вступление к опере «Синяя борода». Лика странно и страшно улыбается - глаза злые, улыбка неподвижная. Она подходит к Виталию. Она берёт его за руки, и он улыбается той же страшной улыбкой. Так они и стоят, взявшись за руки, не говоря ни слова. А Илья продолжает биться в дверь шкафа. Гром и молнии за окном. Шкаф начинает гореть. На комнату постепенно наползает тьма. Единственный источник освещения - горящий шкаф с вопящим внутри Ильёй.

СЦЕНА 8

Предзакатная тьма. В комнату входят двое - Лика и Виталий. Они говорят вполголоса. Фонарь с улицы глухо освещает комнату. На стене - картина с прежним сюжетом, но нарисованная в новой технике. На сей раз картина выглядит мрачнее всех предыдущих разов. Из шкафа Лика с Виталием вынимают отключенное тело Ильи.

ЛИКА. Аккуратней... Так... Вот так.

Виталий помогает ей.

ЛИКА. Так... Ещё... Так, ставь... Ставь... Расстёгивай ему штаны... Я держу.

Виталий снимает с бессознательного тела Ильи штаны.

ВИТАЛИЙ. Давай его развяжем хотя бы... Он сейчас точняк не свалит. Смотри, он бледный какой - верёвки постоянно жилы жмут...

Они сажают его на стул.

ЛИКА. Хорошо.

Виталий освобождает Илью от верёвок. Лика аккуратно трогает его за лицо.

ЛИКА. Илья... Илья... Проснись... Пора в туалет...

Илья стонет и бормочет. Вдруг его рвёт. Виталий едва успевает наклонить его.

ВИТАЛИЙ *(от досады)*. Чёрт! Странно, что он ещё в штаны не гадит!

ЛИКА. Замолчи.

ВИТАЛИЙ. Да конечно! Всё замолчи и замолчи! Его рвёт кровью, сечёшь? Ты чо? Не въезжаешь, к чему это приведёт? Мы убить его можем!

ЛИКА. Заткнись, заткнись, сказала! Если бы не твоя тупая выходка, всего бы этого не было! Не пришлось бы ему всаживать конскую дозу! Зачем ты его отпустил?! А? Зачем?! Тупой ты придурок!

ВИТАЛИЙ. Да я просто не мог уже смотреть, как он корчится! Мне его реально жалко стало! Это же просто садизм! Зачем ты с ним так жестишь?

ЛИКА. А тебя это не касается вообще!

ВИТАЛИЙ *(пытается спорить)*. Вообще-то, касается...

ЛИКА *(перебивает)*. Ну-ка заткнулся! Касается его! Твоё дело было - делать то, что тебе сказали, а не прекраснотушием своим тут блистать! Правозащитник, блин!

Виталий замолкает. Молчат.

ЛИКА *(Илье)*. Ну, давай же!

ВИТАЛИЙ. Он типа обезвожен. Странно, что он вообще ещё жив. Такая гора наркоты!..

ЛИКА. Неси воду! Воду неси, я сказала! Умник! Советник тут нашёлся!

Виталий отходит к гарнитуру, наливает из крана воды. Лика усаживает Илью на стул. Он не связан. Виталий даёт Лике воду. Лика поит из стакана Илью.

ЛИКА. Давай... Давай, Илья... Надо немножко попить... Надо попить... Давай.

Она пытается попить его, вода льётся ему на грудь. Илья невразумительно мычит. Он ничего не осознаёт.

ВИТАЛИЙ. Давай, может, лучше положим его... У него нет сил.

Лика, подумав, соглашается, они кладут Илью на пол.

ЛИКА. Шприц взял?

ВИТАЛИЙ. Слушай, может, дадим ему немного выдохнуть? Я уже реально

боюсь, что он откинется.

ЛИКА. Не хочешь помогать - ну и валяй отсюда! А то развёл тут сопли - ой боюсь, ой страшно! Ой! Ой! Струсил - так и скажи!

ВИТАЛИЙ (*молчит*). Ты в курсе, что я ради тебя под статью пошёл? Ты сечёшь вообще, что это - реальный крайм? Что будем делать дальше? План есть?

ЛИКА. Так, ты как со мной разговариваешь вообще, а?

ВИТАЛИЙ (*повышает голос*). Ты слышала, чо я сказал? У тебя план есть какой? Или ты так далеко ещё не заглядывала?

ЛИКА. Ты как со мной разговариваешь?!

ВИТАЛИЙ. А ты как со мной разговариваешь, блин?!

Ли́ка молчит, от гнева стягивая с головы заколки.

ВИТАЛИЙ. Короче, я понял. У тебя нет плана. Ноу плэн, ноу мэн. Отлично придумано. Ваще ништяк, ага, круто! Ты его завалишь - а меня ещё и посадят потом!

ЛИКА. А чего ты ждал?! Ты головой своей думал? Ты взрослый уже, или где?

ВИТАЛИЙ. Когда ты меня попросила помочь, я ничего такого даже близко не подозревал.

ЛИКА (*кричит*). Ой, всё, хватит уже! Нашёл время!

ВИТАЛИЙ (*повышает голос*). Ты попросила меня просто сыграть бомжа, который разыграет твоего старого приятеля. Ничо такого - просто бомж, который испугает его тем, что почку у него якобы вырежет. Просто похмельный розыгрыш институтского приятеля. Ну, весело, чо такого!

ЛИКА. И ты зачем-то развёл с ним своё занудство опять! Кто тебя просил с ним болтать?

ВИТАЛИЙ. Сначала его страх казался чем-то забавным. Ну - прикольно же, человека на следующий день после пьянки связать, и внушить полную беспомощность!

ЛИКА. О боже...

ВИТАЛИЙ. А потом ты придумала ещё один розыгрыш. Типа он потеряшка. А я якобы пробил про него инфу. Много дней спустя. Зачем ты всё это творишь? А?

ЛИКА (*закатывает глаза*). Закончил?

ВИТАЛИЙ (*повышает голос*). Нет, не закончил! Ты постоянно мной понукаешь. Постоянно! Чо бы я для тебя, блин ни делал! А сейчас ты ваще вынудила меня пойти на преступление! Ты это всекаешь? И теперь я твой сообщник, блин! И ты даже не благодарна за то, что я делаю ради тебя? И ты на меня опять орёшь?! Опять?!

ЛИКА (*перебивает*). Ну, если всё сказал, то слушай меня сюда, плакса. Я, с тех пор как с помойки тебя подобрала, ни разу благодарности от тебя так и не услышала. А как чо - ой, тётъ Лика то, ой, тётъ Лик сё - как будто я твоя волшебная фея. Образование тебе кто дал? Уход, гигиену, медицину - кто? Где спасибо, а? Вот то-то же. И чо? Разломаться мне теперь? Или лучше на помойке тебе было остаться?

Виталий молчит.

ВИТАЛИЙ. Я недавно тут подумал, что, хоть ты меня и подобрала на помойке, а получается, что я там как бы всё равно и остался.

ЛИКА. Так, хватит тут уже пургу всю эту нести! У меня голова из-за твоего занудства разболелась. Где шприц, я спрашиваю? Принёс?

ВИТАЛИЙ (*угрюмо*). Нет.

ЛИКА. Ну так неси! Бегом наверх давай! Устроил он мне тут, блин, кушетку психотерапевта.

Виталий молчит.

ЛИКА. Бегом, я сказала!

Виталий нехотя идёт наверх. Лика встаёт, подходит к гарнитуру, наливает себе вино.

Она возвращается к Илье. Садится возле тела. Лика гладит бессознательное тело Ильи по голове. Она кладёт его голову к себе на колени. Нежно-нежно смотрит на него.

ЛИКА (*поёт в тишине*). Overhead the albatross / hangs motionless upon the air / and deep beneath the rolling waves / in labyrinths of coral caves / the echo of a distant time / comes willowing across the sand / and everything is green and submarine.

Лика затихает, её голос эхом звучит вдали. Пространство окрашивается зелёными и субмариновыми цветами. Где-то вдали звучит одинокими аккордами фортепиано, приглашая Лику продолжить песню. И она продолжает.

ЛИКА. And no one showed us to the land / and no one knows the where's or why's / but something stirs and something tries / and starts to climb toward the light.

И вновь музыка стихает. Илья открывает глаза. Он смотрит вокруг себя. Над ним, на потолке возникает звёздное небо. Фортепиано играет чаще.

ЛИКА (*поёт*). Strangers passing in the street / by chance, two separate glances meet / and I am you and what I see is me / and do i take you by the hand / and lead you through the land / and help me understand the best i can? / and no one calls us to move on / and no one forces down our eyes /no one speaks and no one tries / no one flies around the sun.

Звёзды в небе становятся ближе, будто они летят на космическом корабле. Музыка стихает. Тишина.

ЛИКА. Я помню день, когда ты подарил мне эту песню. Ты смотрел на меня, как на самое большое чудо в твоей жизни. Во всём белом свете не было человека, который бы владел песней Echoes. Даже Pink Floyd ею не владели - она пришла к ним извне. Из космоса. Из единого поля. Но ты подарил её *мне*. Ты говорил: почему можно подарить ракушку, которая ничья, и можно подарить звезду, которая ничья. Но нельзя подарить песню, которая, как и всё сущее на земле -

ничья?

Илья молчит.

ЛИКА. Ты подарил мне её... Мне и только мне. Она была моей. И я всегда думала, что даже несмотря на то, что мы расстались, свет твоей любви всё равно настигает меня. Я думала, что ты любил меня одну *так*. И в твоём сердце всегда будет что-то мерцать для меня.

По её глазам текут слёзы.

ЛИКА. Как-то я шла мимо твоей новой квартиры. Вы тогда только поженились с ладой... У вас был ещё тот первый, медовый период. Я приехала в ваш город... Просто так, на выходные... Специального плана встретиться с тобой не было... Но увидеть тебя, хоть на минутку - хотелось безумно. Я надеялась пройти по твоей улице, будто невзначай и случайно встретиться с тобой... И чтобы ты смотрел на меня и не мог оторвать от меня глаз. А потом бы пошёл за мной. Но тебя всё не было и не было. *(Пауза)*. Вы жили тогда на первом этаже. Я подошла к окну, чтобы посмотреть, что вы там делаете. И я увидела, как вы танцуете. Мне захотелось услышать музыку, под которую вам было так хорошо вместе. И я прислушалась.

Она вытирает слезу со щеки.

ЛИКА. Знаешь, что я услышала?..

Её лицо обуревают и обида, и злоба, и жалость к себе. Илья смотрит на неё, но молчит.

ЛИКА. А ведь у меня не было выкидыша. Я просто хотела, чтобы ты снова полюбил *меня*. Увидел и вновь полюбил. Я захотела снова ощутить, каково это. Я надеялась, что тебе станет меня хотя бы жалко... Но... Ты просто ушёл. Просто... Погас для меня. Знаешь, каково это - когда всё гаснет?..

Она надолго замолкает.

ЛИКА. После этого... Много дней я просто не могла пошевелиться. Просто лежала и... Ничего не понимала. Наверное, так должны чувствовать себя только что родившиеся младенцы... И, когда он наконец родился, то я... Я даже особо не заметила этого как-то... Младенец родил младенца.

Она закуривает. Илья смотрит на неё широко раскрытыми глазами, но молчит.

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Что же было дальше?

Лица устало поднимают глаза на дверь. В темноте стоит Виталий. Он выходит на свет.

ВИТАЛИЙ. Так я твой сын? А не попрошайка, которого ты подобрала на помойке? Я твой сын?

Ли́ка молчит.

ВИТАЛИЙ. Ну, говори же, чего ты? Раз начала. Я твой сын?

ЛИКА (*бесстрастно*). Да.

ВИТАЛИЙ. И ты... Вот так просто об этом говоришь?

Он немного приближается к ней, сжимая в руке шприц. Ли́ка не шевелится и молчит.

ВИТАЛИЙ. Ну? Скажешь что-нибудь?

ЛИКА. Я спасала тебя.

ВИТАЛИЙ. От кого?!

Ли́ка аккуратно кладёт голову Ильи на пол и встаёт. Она подходит к Виталию близко.

ЛИКА. От него. (*Указывает на Илью*). Он хотел убить тебя.

ВИТАЛИЙ. Чо ты несёшь?

ЛИКА. Это правда. Если бы он узнал, что ты его сын, он бы убил тебя.

ВИТАЛИЙ. Да что ха хрень?! Ты ему сейчас совсем другое впаривала! Думаешь, я тебе поверю? И почему вообще ты мне сразу обо всём не сказала? Зачем был нужен весь этот цирк?!

ЛИКА. Я... Хотела отомстить ему. За все годы наших с тобой страданий... И скитаний...

ВИТАЛИЙ. Бред! Ты хотела отомстить ему за себя! За себя и только за себя! Ты всегда ездила за ним. И меня таскала.

Она приближается к нему, гладит его по щеке.

ЛИКА. Я хотела рассказать тебе, когда всё закончится... И я бы рассказала. Разве ты мне не веришь? Просто... Просто он... Хотел нас убить.

Она приближает к его лицу своё близко, будто собираясь поцеловать. Виталий отстраняется.

ВИТАЛИЙ. Бред! Бред, бред! Зачем? Зачем ему было это делать?

ЛИКА. Чтобы его жена не узнала! Разве не понимаешь? Его жена сделала его эйчаром, потому что её отец - крупная шишка в этом бизнесе. Если б она узнала, что её муженёк нагулял где-то сынка, она бы вышвырнула его на помойку!

ВИТАЛИЙ (*перебивает*). Что за бред! И я этой херне должен верить?!

ЛИКА. Виталий, открой глаза! Это правда! (*Особенно искренно*). Ведь... Я спасала тебя!..

В это мгновение она верит в искренность своих слов безмерно, и по её щекам текут слёзы.

ВИТАЛИЙ. Я тебе не верю. Ты меня растила как чужого! Ты брезговала мной. Ты... Ты всю жизнь юзала меня, как блин... Резиновую утку! Ради чего? Ради чего?!

ЛИКА. Я хотела, чтобы ты был сильным и самостоятельным. Я желала тебе добра!

ВИТАЛИЙ. Добра?! Тем, что орала постоянно? Тем, что избивала и запирала в этом грёбаном шкафу? Хотела, чтоб я стал самостоятельным? Спасибо, мам, у тебя всё охеренно получилось! Ты прирождённая мать!

ЛИКА (*едва сдерживает слёзы*). Ты неблагодарный. Я жизнь свою в тебя вложила!

ВИТАЛИЙ. Херово, ты, блин, её вложила!

Лику вlepляет ему пощёчину. Виталий перехватывает её руку и швыряет Лику на пол.

ВИТАЛИЙ. Ты больная. Я сдам тебя в дурку, поняла?!

ЛИКА. Сдашь меня - я сдам тебя.

ВИТАЛИЙ. Чо?! Да кто тебе поверит?!

ЛИКА. Как и тебе!

ВИТАЛИЙ. Ты... Ты просто... Ах ты, сука! Чёрт... Чёрт!..

Он ходит взад-вперёд, затем наклоняется к Илье, щупает пульс у него на шее.

ВИТАЛИЙ. Чёрт! Надо было давно сдать тебя в дурку!

ЛИКА. Сядь и успокойся!

ВИТАЛИЙ. Заткнись!

Лику угрюмо молчит.

ВИТАЛИЙ. Сука...

ЛИКА. Сядь и послушай. А потом - делай, что хочешь.

ВИТАЛИЙ (*недовольно вскрикивает*). Заткнись, я тебе сказал!

ЛИКА (*сдержанно*). Возможно, ты и прав. Я - просто больная. И мне нужна помощь. Но взгляни в лицо фактам. Он уже не выживет. Разве ты готов ради него сесть в тюрьму?

ВИТАЛИЙ. Чо ты городишь?

ЛИКА. Мы должны убить его.

ВИТАЛИЙ (*перебивает*). Да ты совсем уже? Я не буду мочить отца!

ЛИКА. Он тебе не отец и никогда им не был.

ВИТАЛИЙ. Да! По твоей милости! Я не буду мочить его, ты поняла?

ЛИКА. Ты увидишь, что другого выхода из этой ситуации просто нет. Либо ты решишь всё это, как взрослый. Либо сядешь.

ВИТАЛИЙ. Чёрт... Чёрт... Ты, блин, мне всю жизнь сломала!.. Загнала меня в

такую жопу! А теперь учишь меня, как из твоей же жопы выбраться! Да пошла ты! Я пойду и сдам тебя в ментуру, слышишь! Вот, как я поступлю! Сдам тебя ментам, поняла? Как взрослый, блин!

ЛИКА. Ты так не сделаешь. Нельзя принимать решение сгоряча. Чтобы потом не пожалеть. Подумай, к чему это может привести.

Виталий ходит по комнате, соображая.

ВИТАЛИЙ. Чёрт... Чёрт...

ЛИКА (*тихо*). Отдай мне шприц. Прошу тебя. Сейчас ты на взводе. Ну же, милый. Отдай. Просто ты немного устал. Это ничего, мой хороший...

ВИТАЛИЙ. Заткнись! Заткнись! (*он думает*). Ты, блин, права. Ты права! Нельзя ничего делать сгоряча. Так что я подожду. Да, я подожду!

ЛИКА. Я прошу тебя. Отдай мне шприц.

ВИТАЛИЙ. Заткнись!

Лица молчит. Виталий резко подходит к столу, достаёт оттуда верёвки. Возвращается к Лике. Начинает её связывать.

ЛИКА. Что ты... Что ты делаешь?!

Она сопротивляется. Но Виталий продолжает её обездвиживать.

ЛИКА. Что ты делаешь?! А ну быстро прекрати! Не смей! Не смей!

Виталий борется с ней и, чтобы успокоить, вкалывает ей в шею шприц. Лица слабеет и постепенно теряет сознание.

ВИТАЛИЙ. Тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ-тщ...

ЛИКА (*удивлённо*). Ты... Как ты... Как ты посмел?..

На комнату медленно наползает тьма.

СЦЕНА 9

Темнота. Тишина за окном. Тёмная ночь.

ГОЛОС ЛИКИ (*шепчет*). Илья... Илья... Илья... Проснись. Ты не спишь?

Илья стонет в темноте. Лица ждёт.

ГОЛОС ЛИКИ. Илья... Проснись. Проснись.

ГОЛОС ИЛЬИ. Господи... Боже... Я умираю...

ГОЛОС ЛИКИ. Илья, проснись... Я с тобой. Ты слышишь меня? Слышишь?

ГОЛОС ИЛЬИ. Боже... Боже... Боже...

Лица снова ждёт.

ГОЛОС ЛИКИ. Ты должен услышать меня, Илья. Я знаю, сейчас тебе тяжело. Но ты должен выслушать меня. Пока *его* нет. Ты сейчас очень ослаб. И ты почти не можешь двигаться... Но ты должен постараться, Илюша... Ты должен.

Илья молчит в темноте.

ГОЛОС ЛИКИ. Он наконец-то дал нам с тобой передышку. И ты сможешь ею воспользоваться. Я в тебя верю, мой милый. Я всегда в тебя верила. Спаси меня, мой милый. Прошу... Спаси... Мне очень страшно...

Илья с трудом шевелится на полу, с трудом встаёт, хромая и падая, подходит к выключателю, включает свет. Он озаряет всё ту же комнату, и Лику, лежащую связанную на полу. Илья открывает кран в раковине и, жадно припав, долго пьёт. Затем он смотрит на Лику и не узнаёт.

ИЛЬЯ (*сухим горлом*). Ты кто?

ЛИКА. Я... (*Она несколько мгновений соображает*). Твоя жена.

ИЛЬЯ. Как тебя зовут?

ЛИКА (*соображает*). Меня... Лада.

ИЛЬЯ (*припоминает*). Лада... Лада... Я... Я что-то помню... Ты Лада?

ЛИКА. Да... Да!

Илья с трудом думает. Лицо его сильно измучено. Видно, как тугая мысль движется в его глазах.

ИЛЬЯ. Как мы тут оказались?

ЛИКА. Мы... Он похитил нас! И очень долго держал на препаратах. Он внушал нам то, чего нет.

ИЛЬЯ. Кто - он?

ЛИКА. Больной... Просто... Настоящий маньяк.

ИЛЬЯ. Как его зовут?

ЛИКА. Виталий.

ИЛЬЯ. Виталий... Это имя мне тоже знакомо.

ЛИКА. Он говорит, что он наш сын. Но он просто псих! Просто псих!

Понимаешь?

ИЛЬЯ. Зачем ему это?

ЛИКА. Он хочет, чтобы мы стали его родителями. У него их никогда не было, и он нафантазировал себе вот такую модель. Но мы ему не родители. Он сам это придумал. Не верь ему!

Илья с трудом думает.

ЛИКА. Прошу тебя, Илья... Быстрее. Он может вернуться в любой момент.

Илья открывает ящик гарнитура, достаёт нож, подходит к Лике и собирается перерезать ей верёвки. Но вдруг останавливается.

ИЛЬЯ. А почему он решил, что именно мы его родители? Почему именно мы?
 ЛИКА. Возможно, мы ему напомнили какой-то образ... Люди с лёгкостью верят в то, что они сами придумали.

Илья задумывается глубже.

ЛИКА. Ну, чего же ты ждёшь?

ИЛЬЯ. Как странно... Мне снился мой сын, которого я никогда не знал... У меня есть сын?..

ЛИКА. У нас нет сына, Илья.

Илья силится вспомнить то, о чём она говорит.

ИЛЬЯ. Так странно. Когда я его увидел, я заплакал... Потому что сразу узнал.

ЛИКА. Ты всё вспомнишь. Я тебе обещаю. Я помогу тебе, и никогда не дам тебя никому в обиду. Никому. Никому.

ИЛЬЯ (*вспоминает*). Мне снился мой сын... В коричневом костюмчике Adidas. Совсем маленький. Я держал его за маленькую ручку, а он... Он поцеловал мою руку и прошептал: «Беги». И по моей руке побежали тысячи жучков...

ЛИКА. Илья, прошу тебя... Сейчас совсем не время... Ты просто должен довериться мне. Я обещаю, что ты всё вспомнишь. Обещаю.

ИЛЬЯ. Так ты моя жена?

ЛИКА. Да, любимый. Да...

ИЛЬЯ. Ты Лада?

ЛИКА. Да.

ИЛЬЯ. Странно... Мне почему-то кажется, что у нас с тобой есть ребёнок.

ЛИКА (*вздыхает*). Наш с тобой ребёнок умер, так и не родившись.

ИЛЬЯ. Умер?..

ЛИКА. Да...

ИЛЬЯ. Но мне почему-то кажется, что он жив.

ЛИКА. Так бывает, мой милый. Жизнь кончается. И звёзды гибнут. Но их свет и спустя многие годы доходит до нас.

ИЛЬЯ. Нет... Это не то. Я чувствую, что у меня есть сын. И именно поэтому я здесь.

На этих словах сверху раздаётся серия стуков в дверь: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ!

ИЛЬЯ. Кто это?

ЛИКА. Это он!.. Мне страшно... Развяжи меня, пожалуйста. Нам надо бежать!

Стук наверху повторяется. БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ!

ЛИКА. Прощу тебя! Он может быть опасен!

Илья хватает нож и разрезает верёвки на Лике. Лика встаёт.

ГОЛОС ВИТАЛИЯ. Mam, пап, привет. Это я там стучал наверху. Забыл, что вы здесь...

Илья оборачивается и смотрит на Виталия.

ИЛЬЯ. Кто ты?..

ВИТАЛИЙ. Ты меня не знаешь, пап. Я твой сын.

Он приближается было к Илье, но тот от страха пятится и машинально выставляет вперёд нож, защищаясь.

ЛИКА. Не верь ему! Не верь!

ИЛЬЯ. Почему я должен тебе верить?

ВИТАЛИЙ. Потому что только так ты сможешь всё вспомнить.

ИЛЬЯ. Вспомнить - что?

ВИТАЛИЙ. Ты должен вспомнить свою реальную жизнь. И то, что теперь ты пленник в руках чёртовой психички, которую когда-то любил. И которая родила тебе ребёнка, но утаила это.

Лампа мерцает, на мгновение погружая пространство во тьму. Илья смотрит на лампу, будто силясь что-то вспомнить. Лика, стараясь быть незаметной, крадётся к столу, на котором лежит нож.

ИЛЬЯ. Ребёнка?

ВИТАЛИЙ. Да. Меня.

Он протягивает отцу руку, и Илья неуверенно даёт ему руку в ответ. Свободной рукой Виталий осторожно вынимает у Ильи нож и кладёт на стол. Так Виталий и держит Илью за руку.

ВИТАЛИЙ. Вы любили друг друга. Но мать никогда не умела быть счастливой в настоящем. Её счастье всегда позади. Как мёртвая звезда. И поэтому она постоянно портила тебе жизнь. Ты много раз хотел свалить, но она имела на тебя большое влияние. Ты был её. Как ракушка. Как звезда. Как музыка.

ИЛЬЯ. Кто я?..

ВИТАЛИЙ. Ты эйчар. Ты подбираешь людей. Но когда-то ты был поэтом. Режиссёром. И художником. Средненьким, если честно... Но мать в тебя верила.

Илья молчит, напряжённо вспоминая. Лампа мерцает чуть дольше, на более долгое время погружая комнату в темноту. За этот короткий период Лика незаметно преодолевает большое расстояние. Когда свет вновь возвращается, она уже почти стоит возле стола.

ИЛЬЯ. Что с моей женой?

ВИТАЛИЙ. Она всё ещё ищет тебя. И ждёт. А твой сын каждый день вспоминает о папе.

Илья вспоминает.

ИЛЬЯ. Так ты мой сын?

ВИТАЛИЙ. Да.

Виталий целует его руку. Лика подходит к столу, на котором лежит нож.

И свет резко гаснет.

СЦЕНА 10

Мрак. Входят Илья и Лика. Илья одет в чёрное, Лика - в белое лёгкое платье. На плече у неё - чёрная сумка. За окном - ливень. По стенам висят дешёвые красные китайские гирлянды. На стене - единственная картина: открытая пустая клетка для попугая над распахнутым окном. За окном - дождливая неуютная ночь, холод, одиночество. Такая же неуютная, как и за реальным окном.

Лика закрывает дверь и прислоняется спиной к стене. Долгим тёмным взглядом смотрит на Илью. Тот подходит к ней близко, приближает к её лицу своё, однако поцеловать не смеет. В этот момент дверь громко распахивается и в комнату входит Виталий, резко включает свет. Он выглядит ухоженно. Но он тоже весь в чёрном. Та же гостиная, но теперь даже более обжитая, уютная. На стенах множество различных картин, написанных в разных стилистиках.

ВИТАЛИЙ (*обращая внимание на них*). Ой!.. Я помешал?

Илья и Лика улыбаются, как школьники, застигнутые врасплох.

ИЛЬЯ. Нет, всё нормально. Мы с мамой просто заговорились после концерта. Забыли включить свет.

ВИТАЛИЙ (*весело*). Да, мам? Так всё и было?

ЛИКА (*отмахивается*). Шутник! Уже ужинал?

ВИТАЛИЙ. Нет, конечно, иначе зачем бы я сюда пришёл?

ЛИКА (*продолжает шутливый тон*). Бедный мой, бедный... Не кормит моего сыночка жена-ехидна!

ВИТАЛИЙ (*оценил подкол*). О да, конечно! Именно в этом причина. Я, может, соскучился по своим старичкам. И решил им устроить приятный сюрприз.

ИЛЬЯ. Ну и... Где же сюрприз?

ВИТАЛИЙ. Нормально? Пап, сюрприз - это я вообще-то! Тебе мало?

Илья и Лика улыбаются: они любят сына.

ИЛЬЯ. Прости, сынок. Мы с мамой рассчитывали на что-то...

ЛИКА. Более весомое.

ИЛЬЯ. Да.

ВИТАЛИЙ (*разыгрывает шутливую трагедию*). Вот так и травмируют детей их безрассудные творческие родители. А потом бедные детки, на которых природа отдохнула, отдают по треть зарплату дорогим психотерапевтам!

ЛИКА. Ну иди, иди тебя пожалею.

Он идёт к матери, она обнимает его и гладит.

ИЛЬЯ. Ещё немного таких нежностей - и я начну ревновать!

ВИТАЛИЙ. И правильно! Думаешь, такая женщина достается всяким проходимцам?

ЛИКА. Я люблю вас обоих.

Незаметно для Виталия она показывает пальцем на себя, затем на Виталия, затем рисует пальцами в воздухе громадное сердце. Илья прыскает, проделывает то же самое, только своё сердце рисует значительно более крупным, показывая, что он, мол, любит Лику ещё больше. Виталий замечает это.

ВИТАЛИЙ. Эй! Вы чо тут секретничаете?

Вдруг наверху раздаётся громкий стук в дверь: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ! Все вздрагивают и застывают на какое-то время.

ВИТАЛИЙ (*вспоминает*). Доставка, наверное. Я, вообще-то и не надеялся найти у вас что-то вкусное и заказал пиццу.

ИЛЬЯ. Это ты зря. Мама готовит отличный «Цезарь».

Виталий идёт к двери, открывает и выходит куда-то. Илья подходит к Лике и нежно целует её в шею, пока сын не видит.

ЛИКА (*весело*). Прекрати... Он увидит...

ИЛЬЯ. Разве я не имею права на это?

ЛИКА. Имеешь... Но он сейчас вернётся.

ИЛЬЯ. Кстати, а где он?

Лика сама настораживается.

ЛИКА. Он же пошёл открывать курьеру?

ИЛЬЯ. Ну да... Пойду схожу, посмотрю, куда он делся.

ЛИКА. Нет... Нет, прошу, не уходи...

ИЛЬЯ. Чего?

ЛИКА. Я с тобой! Хорошо? Пойдём вместе!

ИЛЬЯ. Я быстро, чего ты!

ЛИКА. Нет, нет, нет!.. Пожалуйста, не уходи, только не уходи!.. Не оставляй меня тут одну!..

Она держит Илью за руку, но его рука выскользывает из её руки. И Илья скрывается за дверь. Лика стоит одна в тишине и в полумраке. Стоит довольно долго. Вдруг лампочка начинает мерцать, постепенно погружая комнату в темноту.

Наверху кто-то громко стучит в дверь: БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ-БАМ!

Свет гаснет полностью, но на потолке постепенно загораются звёзды.

КОНЕЦ

Написано в рамках проекта фабрики нарративной драматургии «Дисциплина»

Август 2021, Москва, Волгоград

+7 962 955 91 80
Zubrov8@yandex.ru